

**Товарищи! Воплотим
в жизнь решения XXVII
съезда КПСС и XIX Все-
союзной партконференции!
Сделаем необратимой ре-
волюционную перестройку!**

Из Призывов ЦК КПСС к 71-й годовщине
Великой Октябрьской социалистической революции

**«Перестройка» —
так назвал
свой
рисунок
известный
греческий
художник —
коммунист
Д. Кацикоянис,
репортаж
о встрече
с которым
читайте
на II-й странице**

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СССР СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Суббота, 5 ноября 1988 г. № 133 (6545)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 10 КОП.

В ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС

Политбюро ЦК КПСС на заседании, состоявшемся 3 ноября, обсудило ряд вопросов государственного, хозяйственного строительства и международной политики.

Обстоятельно рассмотрен ход работы над проектами законодательных актов о судебной реформе, разрабатываемых в соответствии с указаниями XIX партийной конференции и июльского (1988 г.) Пленума ЦК. Как отмечалось на заседании, повышение роли суда в осуществлении законности и социальной справедливости, защита прав граждан и интересов государства имеет принципиальное значение в решении задач перестройки и должно рассматриваться как неотъемлемое условие формирования социалистического правового государства. Особое внимание обращалось на необходимость обеспечить судьям и народным заседателям все условия для эффективного осуществления своих полномочий, гарантировать их независимость и неприкосновенность, недопустимость какого-либо вмешательства в судебную деятельность.

Готовятся проекты Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве в СССР и Закона «О статусе судей в СССР» на рассмотрение Президиума Верховного Совета СССР и будут внесены на рассмотрение высшего органа власти страны.

На заседании рассмотрены итоги встречи М. С. Горбачева, переговоров Н. И. Рыжкова и беседы А. Н. Яковлева с членом Политбюро ЦК ПОРП, Председателем Совета Министров Польской Народной Республики М. Раковским. Отмечено, что установившиеся контакты между руководителями СССР и ПНР особенно важны в нынешний период, когда обе страны решают сложные и ответственные вопросы своего развития. Стремление к большей динамике и масштабам советско-польского сотрудничества отвечает коренным интересам Советского Союза и Польши.

Обсудив результаты встречи М. С. Горбачева и переговоров Н. И. Рыжкова с членом Президиума ЦК Компартии Чехословакии, Председателем правительства ЧССР Л. Адамцем, Политбюро ЦК с удовлетворением констатировало, что обмен мнениями позволил достигнуть важных договоренностей о более полном и глубоком взаимодействии народнохозяйственных комплексов СССР и ЧССР, о создании благоприятных условий для развития новых форм разделения труда между двумя странами.

По конкретным задачам всестороннего сотрудничества с ПНР в ЧССР коммунистам — руководителям ведомств и организаций даны поручения.

Политбюро одобрило итоги переговоров М. С. Горбачева с федеральным канцлером

ФРГ Г. Кодем, а также бесед Н. И. Рыжкова, Э. А. Шеварднадзе, А. Н. Яковлева, Д. Т. Язова с западногерманскими государственными деятелями и представителями деловых кругов этой страны. Переговоры и беседы подтвердили большую значимость углубления разностороннего взаимодействия между СССР и ФРГ, являясь крупным вкладом в реализацию поставленной обменями сторонами задачи — открыть новую главу в советско-западногерманских отношениях. Достижение этой цели предполагает уважение существующих в Европе территориально-политических реальностей, закрепленных в Московском и других договорах ФРГ с социалистическими странами, четырехстороннее соглашение по Западному Берлину, Хельсинкском Заключительном акте

Насмеленность визита практическими результатами подтверждает большие возможности дальнейшего развития советско-западногерманского сотрудничества в различных сферах, в том числе в области экономики на принципах равенства и взаимной выгоды. Выражена уверенность, что предстоящий визит М. С. Горбачева в ФРГ позволит закрепить положительные тенденции в отношениях с ФРГ, придать им новую динамику и масштабность.

В ходе заседания были рассмотрены итоги встречи М. С. Горбачева с Председателем МПЛА — Партии труда, президентом Народной Республики Ангола Ж. Э. душ Сантушем. Подтверждена солидарность с прогрессивным выбором ангольского народа, его борьбой в защиту независимости и суверенитета своей страны. Подчеркнуто, что Советский Союз выступает за скорейшее завершение переговоров о политическом урегулировании на Юго-Западе Африки на основе обеспечения безопасности Анголы и достижения независимости Намибии.

Заслушав информацию Э. А. Шеварднадзе об итогах состоявшегося 28—29 октября в Будапеште заседания Комитета министров иностранных дел государств — участников Варшавского Договора, заседание вновь подтвердило единство позиций союзных государств по важнейшим внешнеполитическим проблемам, готовность активно содействовать закреплению и развитию позитивных тенденций в международных делах. Подчеркнуто актуальность заявлений в Будапеште доверия и безопасности в Европе, которое в сочетании с дальнейшим наращиванием сотрудничества Политического консультативного комитета о переговорах по сокращению вооруженных сил и обычных вооружений дополняет и развивает подходы государств — участников Варшавского Договора и предстоящим переговорам по этим вопросам.

На одной полосе «Красноярского рабочего» сошлись материалы внеочередной сессии Верховного Совета СССР и подборка читательских писем о благоустройстве городов и сел.

Среди материалов сессии — «Выступление депутата Горбачева М. С.» «Роль Советов — и в том, чтобы раскрыть максимальные возможности народной инициативы, неформального участия самых широких масс в решении всех вопросов».

А в подборке о благоустройстве — письмо депутата Новоселовского районного Совета В. Тахтина. Он рассказывает в нем о жалобе жителей одного из сел по поводу грязи и северных дорог. Вместе с тем тамшний совхоз из года в год расходует большие средства на их отсыпку. Но вот беда — несмотря на штрафы и наказания, местные трактористы продолжают в дождь ездить на своих тяжелых «К-700» домой обездать. «Но разве не сами сельчане в этом виноваты?» — спрашивает депутат. — Ведь лучше всяких штрафов соседям может оставаться сосед, спросив, зачем он в дождь едет на тракторе по улице... все было бы иначе, принимай сосед участие в укреплении полотна дороги. На субботниках и воскресеньях...»

Не формально, а по самой сути мысли депутата Верховного Совета СССР и депутата райсовета обобщает одно общее слово — участие. И может быть, из всех слов для понимания и целей перестройки, и способов их достижения это слово и есть самое главное.

Говоря о формах этого участия в сегодняшних революционных преобразованиях, мы обычно и прежде всего указываем человеку на его рабочее место. Это в прямом смысле счастье для человека, а значит, для всех нас, если именно здесь ему дано взглянуть на свою работу свежим взглядом, что изменить в ней и улучшить.

Только ведь не всякая работа дает возможность ощутить себя революционером. Поговорить с ним рабочим и вдруг услышишь:

— А что мне перестраивать? Норму и я прежде выполнял и перевыполнял, брака не делал...

В совет трудового коллектива на давно и хорошо знакомом мне заводе вошли лучшие из лучших рабочих. Среди них несколько давних знакомцев. Год спустя я спросил, изменилась ли что-нибудь в их жизни.

— Очень мало, — отвечали. — Голосуют на совете за кем-то выработанные решения и все...

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА Сопричастность

В ответах моих знакомцев слышалось разочарование. Таких, разбуженных перестройкой, жаждущих участия в ней, но не ведающих, как удовлетворить эту жажду на своем рабочем месте, сегодня еще много. Мы в массе своей, всем народом настолько нестрадалась по неформальному участию во всех делах общества, настолько изголодались, что нам еще долго всего будет мало. И не потому ли многим из нас кажется, что перестройка идет медленно, что ожидали мы от нее большего?

Есть еще одно обстоятельство, в силу которого мы уже не можем утратить свою жажду обдуманной работой. Это пробудившийся интерес к политике. По массовости этого интереса, по накалу страстей наши сегодняшние дни действительно можно сравнить, наверное, только со временем революции 1917-го.

Мы привыкли к формуле: свободное время — гармоничному развитию личности. Но оглядываясь назад, приходится признать, что в сущности гармония нас не очень волновала. Из всей гаммы духовных запросов мы выбрали и сколько-нибудь серьезно культивировали лишь интерес и самодельную художественную творчеством и спорту, приспособив к этому едва ли не все наши клубы, дворцы и дома культуры, создавая соответствующую сеть учебных заведений. Что же насатает той сферы творчества, на которую В. И. Ленин возлагал особые надежды и с которой связывал судьбы революции — то есть творчества социального, то она даже после смерти «вождя народов» постоянно находилась под подозрением, то поощрялась, а то и попросту запрещалась в своих зачаточных, самых незначительных формах. Вспомним хотя бы запрет на клубы любителей фантастики, запрет, который сегодня, в свою очередь, кажется фантастическим — а ведь было это каких-то пять лет назад!

Вот и нет ничего удивительного в том, что наши «очаги культуры» в массе своей, и особенно в провинции, оказались не в состоянии соответствовать этому новому странному интересу к политике, жажде действия, а не одних только разговоров о перестройке. (На счет разговоров у нас, как всег-

да, все в порядке: создается всякого рода «Диалоги», «Контакты», устанавливаются «Свободные микрофоны», но существуют, увы, недолго, поскольку жажду активного соучастия не насыщают).

Вакуум заполняют «неформалы». Но в клубы их все еще не пускают, пристрастно выясняя, кого можно, а кого пускать нельзя. К последним относят едва ли не все объединения, имеющие политическую окраску и, не дай бог, смеющие критиковать те или иные действия местных руководителей. Под подобное неприятие подводится даже «теоретическая» база: поскольку партия первой и сама пошла на перестройку, она лучше знает, что надо делать, и ничего вмешиваться в ее дела. При этом не только ставится знак равенства между КПСС и отдельным партийным комитетом, но и выносятся за скобки самое главное: именно для того, чтобы люди вмешивались, партия и начала революционное преобразование страны. И начал эту работу, вовсе не рассчитывая на «единодушное одобрение» и бурные аплодисменты по поводу каждого своего шага. Не только саморитика, но и критика снизу была изначально заложена в концепцию перестройки.

Благодаря телевидению мы все были свидетелями того, какими острыми порой были беседы М. С. Горбачева с красноярцами. Но на наши вопросы не попали некоторые существенные моменты, свидетелями которых были многие журналисты, освещавшие эту поездку. Кое-кто даже пытался извиниться перед Михаилом Сергеевичем за «этих невыдержанных». И в ответ неизменно звучало, что не извиняться, а радоваться надо тому, как свободно и безбоязненно заговорил люди, потому что эти свобода и безбоязненность еще одно свидетельство успеха политики партии.

Позже на встрече с руководителями средств массовой информации, идеологических учреждений в творческих союзах М. С. Горбачев сказал: «В Красноярском крае я увидел и критичность людей, и их твердую веру в начале партийное дело. Вот это — главная гарантия перестройки».

Критический анализ — вера. Изъять что-либо из этой формулы было бы ошибкой. А вот отсутствие конкретных дел действи-

тельно слабое и уязвимое место некоторых неформальных объединений политического направления на местах. Но надо понимать и о том неизбежном разочаровании, которое испытывают рядовые члены этих объединений, почувствовав, что их надежды на активное участие в политике не оправдываются, что нет им другого поприща, кроме своего рабочего места, и что каждый сверчок должен знать свой шесток.

Стремление «располитизировать» свободное время ни при каких обстоятельствах не может способствовать делу перестройки. Задача, как я думаю, заключается в ярком противоположном: сделать и это время временем социального творчества, активного и делового участия в политике всех и каждого.

Потому абсолютно правильную мысль («ни в каком рабочем месте» нельзя толковать как «только на рабочем месте»). Хотя бы потому, что в революционных преобразованиях нуждается не только экономика, но и вся наша жизнь, на всех ее участках. И сделать это, как не раз подчеркивалось в партийных документах, можно только с помощью масс.

Вопрос заключается в новых формах организации этого свободного времени. Формы, соответствующие задачам перестройки и жажде людей соучаствовать в ней. Время, оставшееся до выборов, весьма подходящее для конкретных шагов в этом деле.

Вспомню короткий сюжет в недавней программе «Взгляд», Талличчи, чтобы не повредить старинных зданий, вывалились добровольно вручную вырыть траншею. Для многих из них, эстонцев и русских, это была едва ли не самая первая в жизни действительно добровольная, как они сами говорили, работа. Но стоит серьезно задуматься о том, что превратило ту траншею в рабочее место для сотен людей, а их свободное время — во время физически тяжелого, но радостного труда!

Это превращение вызвано не только желанием конкретно потрудиться на благо перестройки, но и почувствовать ее неравность творцом.

М. БРИМАН.
(Наш соб. корр.)

КРАСНОЯРСК.

ОКтябрьская переключка

Немало интересных сообщений поступит в эти преддверные дни в редакцию. С некоторыми из них, переданными корреспондентами «СЖ» и ТАСС, мы знакомим сегодня наших читателей.

«Последняя реплика». (Играет соедный духовой оркестр Министерства обороны СССР).

ИЗ БАРНАУЛА СООБЩАЮТ: «На Алтай некоторые административные здания несут следы вандализма».

Решением бюро Алтайского крайкома КПСС и исполкома краевого Совета народных депутатов комплекс ведомственной больницы № 2 и помещенная Железнодорожного районного отделения детской поликлиники. Краевой агропром передал детскому санаторию «Колос» строения на здании санатория «Алтай-чолхозздравница». Для улучшения медицинского обслуживания населения края, инвалидов и участников Великой Отечественной войны и воинвоинтер-националистов, местным органам здравоохранения переданы другие административные помещения.

НОВОСТЬ ИЗ КАЛУГИ: «Областной Совет народных депутатов отменил одно из своих прежних решений».

Прислушавшись к доводам широкой общественности, здесь не стали защищать честь

мундара, а позабылись о сохранении старого парка поселка Полотняный Завод.

История этого вопроса такова: в феврале, основываясь на решении исполкома Дзержинского районного Совета, было разрешено производство литейной геологической разведки на землях района, в которые вошли 18 гектаров лесных земель. Сделано это было по просьбе управления карьера по добыче известняка, которому потребовалось расширить свои границы.

При этом не учли, что Полотняный Завод — уникальный фабрично-заводский архитектурный комплекс, возникший более двух с половиной столетий назад. Производимое здесь полотно шло на паруса судов российского флота. А выпуск его был налажен по личному указу Петра Первого совместно с Гончаровыми. Тем самым, из потомства которого происходила жена А. С. Пушкина. Великий поэт не однажды бывал здесь.

Комплекс объявлен заповедным. Но границы охранный зоны были определены лишь недавно специалистами института «Спецпроектреставрация», которые разрабатывают проектную документацию на восстановление асфальтного покрытия, лесопарковой зоны, каскада прудов. Тогда и стало ясно, что карьер грозит уничтожить в зону охраняемого ландшафта.

На защиту исторического места встала общественность. Калуги и Москвы. Она сумела доказать несостоятельность карьера и заповедника.

В реставрируемые ныне здания решено разместить детскую школу искусств, музей А. С. Пушкина, поселковую библиотеку.

ЭТА ИНФОРМАЦИЯ ПОСТУПИЛА ИЗ ГОРОДА УСОЛЬЕ-СЕНЕРСКОЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ: «Здесь открыт памятный знак декабристу Петру Громычскому».

Он установлен на месте, где был похоронен «поселенец из государственных преступников Черемновской волости».

Видный деятель декабристского движения, член Общества соединенных славян П. Громыцкий был осужден во втором разряде, что означало политическую смерть и каторжные работы.

В Усолье прошли последние месяцы жизни декабриста. Он скончался от болезни и похоронен в часовне. Такова была мест чета своим «друзьям 14 декабря».

Переключку провела Г. ГОРЧАКОВА, В. САДЧИКОВ, Ю. СОЛЯНИКОВ.

— СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ —

ЭКРАН

**3-4
страницы**

«ОКТАБРЬ: ИСТОРИЯ И ИСТОРИКИ» — беседа публициста Л. Овруцкого с членом-корреспондентом АН СССР П. Волобуевым.

6 страница

Продолжаем обсуждение проекта законов об изменении и дополнении Конституции СССР и выборах народных депутатов.

7 страница

Выставка «Советское искусство 1920—1930-х годов» открылась вчера в Государственном Русском музее Ленинграда. Она вернула доброе имя многим репрессированным и опороченным художникам, а их работы после многолетнего забвения показала широкой аудитории. Из фондов музея извлечены сотни картин и рисунков, большинство из которых никогда прежде не демонстрировались. В числе их авторов — Петров-Водкин, Филонов, Гончарова, Алтунин, Кандинский, Родченко, Малевич, Савицкий, Кустодиев, многие другие.

8 страница

**9-10
страницы**

СЦЕНА

Репортаж с Малой спортивной арены Лужники, где проходил VII Международный турнир по настольному теннису на призы нашей газеты.

12 страница

«РЕКЛАМФИЛЬМ» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Плакат художника М. Гетмана.

АФИША НОЯБРЯ

ИЗБЕГАЯ МОНУМЕНТАЛЬНОСТИ

Год назад «Советская культура» выступила со статьей о выпускаемых на экран новых художественных фильмах...

Дежурных лент к знаменательной дате почти нет. Зато есть один замечательный фильм, который был создан двадцать с лишним лет назад...

Весьма по времени подоспел фильм армянского режиссера Ю. Бриняни «Пять писем прощания».

«Скорый поезд» — мосфильмовская лента режиссера Б. Яшина. Это, по существу единственная ноябрьская кинолента, впрямую обращенная к современной жизни.

Не обойдется вниманием любителей так называемого авторского кинематографа, Изысканно по изобраз-

тельным средствам, со вкусом и философско-поэтическому кино сделал акцент на одной из самых загадочных чеховских повестей...

Ну а поклонники зрелищно-острого кинематографа будут удивлены (некоторые приятно), обнаружив в фильме «Знамяте Долины Змей» («Таллифильм» — «Оно» (ПНР) приметы сразу нескольких популярных жанров...

Подарком любителям музыкального кино окажутся «Сладкие грезы». Лента американских киномастеров рассказывает о знаменитой «поп-звезде» 50-х годов Пэтси Клайн.

С. ГРИГОРЬЕВ.

Кадры из фильмов:

«Пять писем прощания».

«Комиссар».

«Скорый поезд».

Поет товарищ Кино

Признаюсь честно: хочется праздника. Настоящего. Перефразируя слова Гоого, скажем: всякая же зритель не любит пышного представления — с феерическим режиссерским напором...

Вот Союз кинематографистов СССР и Всесоюзный киноцентр и предоставили нам такую возможность. В течение пяти октябрьских дней на сцену Государственного Центрального концертного зала «Россия» выходили артисты, певцы, композиторы...

Музыка экрана посвящено это красочное представление, а начинается оно практически с величания — в фойе выставлены остроумные посвящения поэта Ильи Рзанина и шаржи художника Владимира Мочалова.

Исполнение в прологе стихов Маяковского «Рабочий с товарищем Лениным» звучит современно и злободневно — страна живет на революционном переломе.

Вот и история кинематографа, которая проходит перед нами, начиная со знаменитого паровоза братьев Люмьер...

А праздник продолжается! Но, странное дело, киноцентр невольно наводит на такую мысль. Да, славное прошлое у советского кинематографа, только на дворе сейчас конец восьмидесятых.

И все-таки праздник состоялся. Мне кажется, — говорит постоянная участница концертной программы народная артистка СССР Людмила Николаевна Смирнова, — что такой киноконцерт — взаимно полезная вещь.

«Светлая, уютная комнатка — большой стол посередине, над ним абжур, старое зеркало на стене, шкаф с книгами. Покой нарушают лишь окна, перечерченные бумажными экранами. Это тревожный признак времени. Идет война. Осторожно ступившая в дверь хрупкая девушка замирает у стены, глухо прожиснит: «Завтра я уйду на фронт...»

Пожалуй, стоит попороться. Ведь какой зритель не любит праздника... Н. БОБРОВА.

ИСКУССТВО И ДОКУМЕНТ

ОНИ ВНОВЬ СРЕДИ НАС

Нужно ли удивляться, что документальный кинематограф сегодня обратился к темам, долгие годы считавшимся закрытыми? Многие предавались забвению — имена, составившие гордость нации, истинная правда о нашей революции.

Кинорежиссер Центральной студии документальных фильмов Екатерина Андрияшис, которая работает над фильмом о Н. И. Бухарине, рассказывает:

Осталось очень мало документов о Николае Ивановиче, это и состоит: за одно только хранение подобных материалов, будь то фотографии или рукописи, люди сохраняли жизнь. Но кое-что, чудом сохранившееся, находится в распоряжении нашей съемочной группы.

Кстати и география съемки широка — Москва, Кранов, Веймар, Париж — места, которые так или иначе связаны с именем нашего героя.

Если Бухарин все-таки был известен многим, то еще одна работа студии расскажет о человеке, имя которого не просто надолго исчезло из памяти, а было совершенно забыто, вычеркнуто. Кино-

режиссер Александр Иванов снимает фильм «Площадь Революции» по сценарию Льва Рошала, где главный герой — командир 2-й Конной армии Филипп Миронов. Подробности этой трагической судьбы мы узнали лишь недавно из газетных публикаций «Недели» и «Советской России».

Наша работа только еще начинается, но и сейчас ясно, что фильм расскажет не только о Филиппе Миронове и 2-й Конной, которой принадлежит решающая роль в разгроме Врангеля в Крыму.

Итак, документалисты работают, чтобы восполнить галерею ярых имен нашей истории.

Т. ЧЕРЕМИНА, М. КУДРЯВЦЕВА.

КАДР ПЕРВЫЙ — КАДР ПОСЛЕДНИЙ

ПОСТАРАЙСЯ ВЕРНУТЬСЯ!

...Светлая, уютная комнатка — большой стол посередине, над ним абжур, старое зеркало на стене, шкаф с книгами. Покой нарушают лишь окна, перечерченные бумажными экранами. Это тревожный признак времени. Идет война. Осторожно ступившая в дверь хрупкая девушка замирает у стены, глухо прожиснит: «Завтра я уйду на фронт...»

Новый фильм «Отпуск по ранению» по повести В. Кондратьева снимает на киностудии «Мосфильм» известный режиссер С. Говорузин. В отличие от его предыдущих работ здесь нет детективного сюжета, лишь раскручивающаяся интрига.

на, сосредоточена на взаимоотношениях главных героев. Драматизм действия заключен в их мысли и чувствах. В фильме не страдают, не ходят в атаку, а в нем нет следов военных сражений. Общая беда — война — связывает главных героев внутренне.

Новая картина — о встречах, юношеской чистой любви, верности, грусти расставания. По миру фильм — мелодрама, которая, как известно, свойственны больше печальные тона.

Летом 1942 года главный герой Володя Канев получил отпуск по ранению на 40 дней и возвратился в родную Москву. Он ошеломлен мирной жизнью города, в котором работают даже рестораны.

стрено чувство, которое так точно выразил поэт: «Я знаю, никакой моей вины в том, что другие не пришли с войной. И все же, все же, все же...»

Герои фильма молоды. Трагически молоды, потому что в начале войны им не было двадцати, а вот дожить ли до Победы, неизвестно. Ведь мирным не судено было вернуться домой.

В фильме снимаются А. Бурякин, Т. Венедиктова, Н. Шулгина, О. Меньшиков, Т. Доглева, С. Рябова, Л. Крылова. Н. КАЗАКОВА.

Режиссер С. Говорузин во время съемок. Кадр из фильма. Володя Канев (актер А. Бурякин) Фото С. Нечаев.

СОВЕТСКОЕ КИНО В ЗЕРКАЛЕ ЗАРУБЕЖНОЙ ПРЕССЫ

«КОМИССАР»

«Берлинер цайтунг», ФРГ

«Непостижимо, что этот человеческий, глубокий, трогательный фильм режиссера Александра Аскольдова на протяжении двадцати лет находился на экранности в государственном архиве. Восхитительный чудесный актер Роман Быков. Операторская работа и музыка также безупречны.»

«Нью-Йорк таймс», США

«Фильм, сделанный в шестидесятые годы, может быть удивительной силой в восьмидесятые. Этот фильм ставит режиссера в один ряд с выдающимися мастерами советского кино Андреем Тарковским, Сергеем Параджановым, Тенгизом Абуладзе.»

«ЗАВТРА БЫЛА ВОЙНА»

«Верайети», США

«Приметы гласности заметны теперь в любых фильмах, в том числе и тех, в которых прослеживается процесс взросления молодых людей, живших перед второй мировой войной. Хорошо сыгранный ансамбль молодых актеров воспроизводит дни народного сопротивления сталинским репрессиям, сохраняя рамки традиционного киножанра кинолет воспоминания. Картина выигрывает благодаря операторской работе, точно передающей атмосферу того времени. Профессионально сделанный режиссером Юрием Кара, этот фильм займет свое место в программе советских кинолент за границей.»

«ЛЕГЕНДА

О СУРАМСКОЙ

КРЕПОСТИ»

«Филмвлаг», Венгрия

«Параджанов является одним из самых неординарных и крупных деятелей советского кинематографа.

«Легенда» — хотя это и странно звучит — в силу своеобразной тематики и структуры не только фильм. Произведение родилось независимо от законов кинематографа. Зрительно картина покажется необычным, что повествование ведется как бы в стиле баллады. Камера задерживается на деталях вроде бы незначительных. Временами кажется, что важное событие произошло в промежутке между двумя кадрами, а порой между двумя кадрами уместятся десятилетия. На протяжении всего действия властвует праздничная атмосфера мифов.»

«ПОРОХ»

«Народна младеж», Болгария

«Новаторская эстетика в воссоздании прошлого впервые предстала перед нами в фильме А. Германа «Мой друг Иван Лапшин» и получила дальнейшее развитие в картине В. Арсентьева «Порох». Здесь та же точность в отражении действительности и невыдуманная «драматургия жизни, тот же категорический отказ от условного официоза при раскрытии личности героя того времени, такое же желание вывести нас, сегодняшних зрителей, из состояния безучастного созерцания прошлых событий, осветить нашу современную память, дать нам возможность непосредственно участвовать в бурном водовороте истории, подобно героям картины, пережить неизвестность будущего, ощущение ожидания чего-то, чья тень, как свинец, висит в воздухе.»

«Порох» будит нашу память, и от этого нельзя равнодушно отмахнуться.»

«ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ

МОЛОДЫМ?»

«Фильм», Польша

«...Советский документальный фильм «Легко ли быть молодым» вместе с «Поздним» Абуладзе служит доказательством перемени, происшедших в официальной политике СССР, в культурной жизни страны, в степени свободы художественного самовыражения. Еще недавно такой фильм не мог быть поставлен на государственной студии. Автор стремится серьезно разобраться в проблемах современной молодежи, а не просто изучить общественное мнение.»

ЭКРАН

ПИСЬМО ИЗ ДЕТСТВА

Галина ВОЛЧЕК

Очень часто в дни всенародных праздников экран обращается к произведениям народного артиста СССР кинорежиссера Михаила Ильича Ромма...

В издательстве «Искусство» готовится к печати сборник воспоминаний о Михаиле Ромме (составители Н. Кузьмина и И. Германова). Публикуем очерки кинодраматурга и режиссера А. Смирнова...

Когда теперь вспоминаю или вижу фотографию, или смотрю фильм, слышу или прочтешь слово «Ромма», испытываю какое-то особое чувство...

И вот в этой мизансцене мы проскикивали до ночи, слушая Ромму, Леля иногда вставала за режиссера, Ромма с упоением и гордостью рассказывал...

Гораздо позднее я услышала слова «красивейшая», «мораль», «добота», «красиводействие». Еще позднее эти слова стали понятиями...

постановочные. Половина этих денег ушла на то, чтобы после 10-летнего перерыва в работе роммовскому однокласснику...

Наташка должна быть врачом, этого хотели все, да никак и быть не должно. Наташа сильная, суровая, смелая, даже боевая...

Леля много раз перебирала вместе со мной все казавшиеся ей возможными для анимированной и кинематографической жизни...

Я никогда в жизни не забуду, как с пересоски от трагичности горлом, с вспотевшими от напряжения руками...

Много раз мне приходилось испытывать страх, волнение, ужас перед встречей со зрителем, но не знаю...

Пришла в себя оттого, что увидела, как Ромма, сидя в своем всегдашнем кресле...

Мысль и голос

Андрей Смирнов

Сухое лицо, профранное жесткими глубокими складками, мощные полушария лба, усмешка в тонких, подвижных губах...

фразой, абзац за абзацем, взвешивал, пробовал на вкус, обнюхивал, радуясь сам и делясь радостью со слушателями...

Не берусь судить, было ли это врожденным свойством его таланта или он сумел взрастить его в себе...

Острота взгляда, сыгранность и трагикомическое и умение выразить мысль через парадоксы поведения, соединившись, придали его режиссерскому мастерству резко выраженную личную особенность...

То — ей был нужен пафос классического быя, Юный Барабанчик и Трубочки Первой Конной. На скепников не было спросу...

Если не утихают наши споры о тех, кого давно нет и чье место, казалось бы, давно расчищено и указано, что же говорить о тех, кто только что был рядом с нами...

Ромма был современником мировых катаклизмов, участником и очевидцем войны и революции, но его инстинктивная реакция на жизнь была юмористической...

Ум его как бы хранил в себе модель мира, каким он должен быть. Прикладывая эту модель к жизни, он открывала законы, несоответствие одного другому, несовершенство урдуства, социального или нравственного...

Вечный вопрос: каким должно быть детское кино? Про детей или для них? Ведь как часто «про» и темы поднимают актуальные, и проблемы...

ЧТОБЫ ЗАЛ НЕ МОЛЧАЛ

ВОСПОМИНАНИЯ О I МЕЖДУНАРОДНОМ ФЕСТИВАЛЕ ДЕТСКИХ И ЮНОШЕСКИХ ФИЛЬМОВ В СОФИИ

Именно так проегаировал зал на поступок старшего брата десятилетнего Марио из одноименного канадского фильма (режиссер Ж. Боден)

дателя детских фильмов пытаются читать им мораль в чистом виде, становясь в позу строгой классной дамы. И тогда куда убедительнее для них оказывается одиннадцатилетний герой английской картины «Терри на выбор»

поколения мальчишек и девочек ковбойской романтики оказалась разрушена в тот самый момент, как выяснилось, что все приключения...

В Набережных Челнах достопримечательностей нет, поэтому гостей возят в близлежащую Елабугу — на могилу Марины Цветаевой, в дом-музей Ивана Шмидина. Показали туду и Аину Михайловну Ларию.

Экскурсовод рассказывала об отце художника — хоть и был купцом второй гильдии, не из богатых, но самым уважаемым в городе человеком.

— Да откуда тут было богатство ваттас? — удивилась Анна Михайловна.

В самом деле, богатого взгляда на город довольно, чтобы составить представление о скудости его жизни.

— Что вы, — ответила экскурсовод, — зерном торговали с Европой.

И сразу из музея повалил нас в продуктовый магазин, на полках которого только банка с серой каустовой и ночные горшки.

Потом уже, сидя на пригорье в закусывая рыночным арбузом и сырком, невкусным хлебом — вся еда, какую нам удалось раздобыть, — Анна Михайловна сокрушалась: «И когда только кончится эта голодовка!»

Вревалась в память этот эпизод, и кажется, что убогость и — что уж слова выбирать — нищета быта нашего имеют отношение и к судьбе самой Лариной, вдове «любимца партии» Н. И. Бухарина. На конференцию, посвященную его столетию, и приехала она в Набережные Челны по приглашению политклуба имени Бухарина. (О нем писала наша газета «СК» от 7 июня 1988 г.).

за председателем кооператива «Инженер», не в силах вытиснуть слюны из не просто грязной, а гниющей, мне уже как-то не приходило в голову обвинять кооператоров в погоне за легкой наживой.

Год назад в ответ на свое предложение создать кооперативное объединение на базе существующих предприятий Казани инженер Пестов услышал высокомерное: «Нап хитре водород? Не выйдет!»

Теперь «Инженер» объединяет три завода и в планах — расширение производства. Вместе с одним из заводов Пестов принял груз ежегодных убытков в 75 тысяч рублей, долгов — 120 тысяч. После немощных месяцев работы на кооперативных началах завод распродался с клеем и убиточной, почти ликвидировал долги, зарплата работающих у конвейера женщины выросла в полтора раза, кооператив финансирует строительство домов для рабочих.

Честно говоря, я не ставила своей задачей понять экономический механизм, при помощи которого кооператив удеет решить задачи, непосильные государственным предприятиям. Сопровождала Пестова в бесконечных и утомительных разъездах по отечественным дорогам и слушая его рассказы о секретах кирпичного производства, я пыталась выяснить одно — почему он берется за дело, которое внешне так

политику, другие — «политизируют» экономику. Именно об этом рассуждает Пестов, считающий, что у кооперативного движения два противника. Первый — бюрократический произвол, от которого они ни юридически, ни политически не чувствуют себя пока защищенными. Но есть и другая опасность, не менее серьезная — неграмотность, неразвитость сознания. Ощущая недостаток образования, опыта политической борьбы как препятствие на своем пути, кооператоры и предложили выбрать президентом Валерия Писнигина. Хотя он сделал им доклад не о тонкостях аренды или подряда, не о хитростях банков и оборота капитала — говорил о ситуации в стране в 20-е годы, о Ленине, Бухарине, Чаянове. Проголосовали за Писнигина и те, кто прежде считал главным достоинством кооператора знание всех кодов и выходов в Госбанк. Проголосовали, потому что поняли: проблемы и конфликты истории — не мертвый груз, похороненный в скучных учебниках, что знакомо с ними — надежный способ грамотно решать проблемы и конфликты для сегодняшнего. Так произошла их встреча — политклуб, хоть и не кооператив, но стал равноправным членом межрегиональной кооперативной федерации.

Думаю, есть и еще одно обстоятельство, предопределившее этот союз. И тех, и других мы ставим в положение людей оправдываю-

И вполне довольствуемся «прожиточным минимумом» духовности.

Не стану скрывать — знакомясь с кооператорами, я сама начинала с пристрастия — сколько зарабатываете? Мы готовы с осуждением пересчитывать деньги в карманах кооператоров, полагая, что они наполняют именно за наш счет. Мы куда суровее осуждаем цену арбастского пирога, чем мотовство государственного масштаба. Как будто этот пирожок больше виноват в нашем постыдно низком уровне жизни, чем грабительские «проекты века», коррупция, воровство.

СО СТРАННЫМ, на первый взгляд, феноменом столкнулся кооператор Пестов: иные рабочие не хотят, боясь много зарабатывать, «не надо мне трехсот, хватит двухсот, а то кулаком обзываю». На одном из заводов в знак протеста против этих самых «кулацких» заработков совершались акты натурального истребления и вандализма.

«Нищета — политическое убеждение» — эта фраза Пестова, мне кажется, имеет непосредственное отношение не только к болзни расширения материальных притязаний, и болзни сытости и благополучия. Нищета стала действительно приближением, спасением от необходимости думать и жить самостоятельно.

...Шел сильный дождь, дворники на машине Пестова, которую надо было толкать, чтобы завелась, тоже не работали. Пытаясь хоть что-то разглядеть, он время от времени стучался о ветровое стекло, как об стену:

— Бюрократов-дуроломов наверху всегда было и будет. Но обопустят-то они на дурь и лень, которые почивают вину, в грязи и пыли. А убогим управлять всегда было легче...

«Нам говорят, что русская революция ничего не принесла, что у нас нищета большая. Совершенно верно. Но мы теперь чувствуем, как соня земли входит в нас, в наши жилы и поднимается к нашей голове, которая начинает по-другому работать... У нас есть перспектива, у нас виден выход, есть воля, желание, мы видим перед собой путь...»

Эти слова Н. И. Бухарина напечатаны в программе прошедшей в сентябре в Набережных Челнах конференции, на которую съехало около четырехсот участников со всей страны.

Среди них было много кооператоров.

имени Н. И. Бухарина. Думаю, что такой профессионист в справочниках Госкомтруда...

В свое время Бухарин писал о необходимости политизации экономики и экономизации политики как о форме политической борьбы в условиях гражданского мира. Своим развитием клуб подтверждает справедливость формулы: экономическая самостоятельность — не

запущено, так непривлекательно, что выглядит по меньшей мере безнадежным.

И вот что, мне кажется, движет Пестовым — не нашедшая и тридцати с небольшим годами выхода страсть делать разумную и полезную работу. Делать самому, вкладывая в нее собственную душу и неся за труд полную ответственность. Не давали, мешали, заставляли, как он сам говорит, «плыть по течению», а и инстинктивно только призывали с трибуны, на самом деле отчаянно ей сопротивлялись.

Мне и показались этим схожи характеры и судьбы кооператора и бухаринца: они не просто испытывали потребность в самостоятельности — мысли или деятельности, — но и сумели ее добиться. С разных сторон, но шли навстречу друг другу: один — «экономизируют»

Е. ИЛЛЕШ.
(Наш спец. корр.)

ПРЕЗИДЕНТ ЧИТАЕТ БУХАРИНА

помеха политической и образовательной работе, а ее необходимое условие. Собственная материальная база дает возможность вывести клубную работу на новый уровень: сейчас речь идет уже о создании школы, на четырех отделениях которой желающие смогут заниматься философией, экономикой, историей, искусствоведением. Для такой работы, для организации конференций, для создания заведующей библиотеки и в самом деле недостаточно, как говорит Алексей Калачов, только «буриного политического темперамента».

Эта будничная работа клуба, может быть, и не заслуживала бы подробного рассказа, если бы не должна была помочь понять причину события, случившегося летом. «Меня выбрала президентом», — сообщила по телефону Писнигина, по моему, тогда еще и сам до конца не разобравшись, что же с ним произошло. Сказать честно, и я с трудом могла связать буйную Валерину причыску — ему мог бы позавидовать любой рокер — и дешевые джинсы с важным словом — президент. Помню, как не пустила его на собрание в одно солидное учреждение, упрямую меня: «Куда с шифером?». Впрочем, совсем недавно отсутствие строгого костюма не помешало президенту выступить перед итальянцами на выставке «Италия 2000», и президент их кооператоров не отказал коллеге в визите в Набережные Челны. Согласился, да еще как охотно!

Время вопросов, о котором писал своим ученикам М. Гейдлер, наступило. Но не для всех. Слышком оговестовало заложенное в нас воспитание — мы взращены на готовых ответах.

А тогда, в августе, дело было так: в Набережные Челны съехались кооператоры из 29 городов. Собрались уже второй раз, чтобы теперь объединиться в межрегиональную кооперативную федерацию. 58 ее учредителей представляли более четырех тысяч кооперативов. Они приняли устав и выбрали президента. Им стал Валерий Писнигин. Что это — случайное совпадение обстоятельств и места действия? Или та самая закономерность, которую нельзя не заметить?

Кирпичный завод, на котором мы поехали с казанским кооператором Валерием Пестовым, так и останется для меня символом запустения и пренебрежения человеческим трудом. «Близкие к адским» — так сам Пестов определяет условия, в которых находится женщины, стоящие вдоль выходящей конвейерной ленты. После того как еле посвевала

Вот такая точка зрения. А теперь попробуем повстанить себя на место Орловых. Легко ли им быть уживчивыми, покладистыми, ставившими с провалениями вкусовыми, а то и типичного невежества в своеволия бюрократов от культуры? Ведь перед тем же смотром, помнится, комиссия отобрала и заключительную концертную программу ансамбля Орловых, как всегда, самоотверженно принялся репетировать, но за несколько дней до концерта узнал, что «Шопениана» вычеркнута из программы. «Не ставьте нас в неудобное положение перед детьми», — вымывали они и организаторов.

— Вопрос решен, — был надменный ответ. Вот тогда и принесли супруги директору ДК В. Дудареву заявление об уходе. Иного выхода у них не было.

Можно привести немало и других образчиков административной служилости «надстройки». Однажды балерина предложила выступить на улице, в пальто и ботинках: мол, покажите что-нибудь такое из «Шопенианы». В другой раз, накануне премьеры «Тяжелого ноктурна», Орловы получили команду предоставить декорации балета для украшения на кого-то важного заседания...

Вот тогда и пришла супруга директору ДК В. Дудареву заявление об уходе. Иного выхода у них не было.

Можно привести немало и других образчиков административной служилости «надстройки». Однажды балерина предложила выступить на улице, в пальто и ботинках: мол, покажите что-нибудь такое из «Шопенианы». В другой раз, накануне премьеры «Тяжелого ноктурна», Орловы получили команду предоставить декорации балета для украшения на кого-то важного заседания...

«В Крым надо ехать», — сказал Давидов, — в отпуск. Города там белые, кошки никакой.

Разговор этот происходил в тайге, у Толстого мыса, где будет город и белые улицы, и сады, где сейчас нет ничего, кроме палаточного городка, и где глухарь бьет с крыльца будки, в которой спят и обедают.

И вот на Ангаре, у Толстого мыса, стоит город с белыми улицами, о которых мечтала героиня газетного очерка Александра Вампилова. Но не о романтиках-первопроходцах речь, а скорее — о подлинниках, мастерах, способных одухотворить эти улицы, детские сады, дворцы культуры.

Фото В. Исачкина, В. Красильникова, К. Корнишова.

МАКСИМАЛИСТЫ В «БЕЛОМ ГОРОДЕ»

МНЕ ПРИХОДИЛОСЬ слышать об Орловых слова восхищения, иногда — неприязни, но я не помню, чтобы кто-то говорил о них с жалостью. Казалось, им ведомым неудачи. Так думал я, пока не увидел их однажды в состоянии, близком к депрессии. Было это прошлой осенью, после торжества по случаю 50-летия Иркутской области. Помнится, среди участников праздника тогда только и разговоры были, что об удивительном детском балетном ансамбле «Солнечные блики» из Усть-Илимска, его руководителем Елене в Владивостоке Орловых. Но у них самих, увы, настроение было подавленным...

Еще каких-то семь лет назад их встречали с удивлением. Балет в Усть-Илимске? В городе строителей, энергетиков, лесозаготовщиков? Нет, это утопия.

Незаурядные педагоги, они начинали с простейших постановок, драматургия которых была понятна детям. Тогда еще мало кто догадывался, что Орловы мечтают о настоящей, серьезной хореографии. Елена ездила в Ленинград, в Кировский театр, где стажировалась у известных педагогов. Владимир собрал фольклорный, подобрал музыкальный и литературный материал для будущих самостоятельных постановок. И пробыл час на сцене нового ДК имени Н. Наймушина шагала классикой. Не хотелось бы перечислять известные названия, ведь не в них суть. Замечу лишь, что не прошло и пяти лет, как народный театр балета, лауреат областной премии имени И. Угрюмова, стал самым ярким детским коллективом в Иркутской области.

Орловы, как никто, на мой взгляд, заменили облик «белого города», если под этим облик понимать отношения между людьми, их манеру одеваться, разговаривать друг с другом. Елена в Владимир не просто учила детей танцу. Они, по их собственным словам, лепили из своих воспитанников «скульптуры». Сегодня в Усть-Илимске можно видеть уже сотни таких «скульптур» — подтянутых юностей и стройных, переставших сутулиться, девушек. Причем меняются они, по моему, не только внешне. Во всяком случае в том же Иркутске, на гастролях не забываю заглянуть в музей, на выставку...

Логично было бы предположить, что устьилимчане на руках Орловых несут, что им везет в восточной лесной открытке. Да, это так, наверное, но относительно и родителям тех 250 мальчишек и девочек, что занимаются в балетных классах. Они, конечно же, боготворят наставников своих детей. Но давно пора признать: есть у Орловых и противник. Условно я бы назвал его «формальной культурной надстройкой». «Надстройка» изменчива в лицах, но неизменным остается правило, по которому культурой ведают люди случайные, а застывшие даже от нее далекие.

Нередко приходится слышать мне о неуживчивости, «неудобности», что ли, Орловых. С ними, мол, трудно работать. Хотят, чтобы ансамбль был на особом положении. Для им волю, так все концерты в Усть-Илимске будут

авторского надзора нет. Такая прантинка выгода халтурщикам-варганам, гонимым «оформиловкой». Максималист тоже получает деньги за свое детство, но потом, бывает, годами борется за его жизнь. Уже бесплатно.

Печально сознавать, что замкательный художник в молодом, современном Усть-Илимске обречен на «независимость», «усеченку». Маргарита Лаур спроектировала въездной знак в город. Строитель-барин упростила до предела его конструкцию, выбрал самый примитивный шрифт, заменил материал...

Ее мемориал павшим воинам, выросший на улице Мечетельной, стал красноречивым памятником строительному произволу. Два года, отныне называемые отпуском, добровольно отделила Маргарита на объекте, хватая за руку «соавторов», решивших работать на экономном гранитном материале (нехлудке). Что могла сделать архитектор-одиночка, не наделенная в исполнители правом авторского надзора? В результате вместо торжественного, чернорядового мемориала получился мутно-серый. Подобная участь ждет и других архитекторов. Так, Владимир Паламеневский за десять лет работы в городе увидел наяву только один свой интерьер, остальные проекты висят на стенах его квартиры...

Я не однажды спрашивал Лауров, каковы они видят облик именно сибирского города? Уважат ли местные традиции? Может быть, их оппоненты сопротивляются отнюдь не максимализму, а стремлению насадить в Сибирь «Европу»?

— Художники делаются не во стволу, а во мастерстве, — сурово ронял Валерий. — К тому же Усть-Илимск лишь с оговорками можно считать сибирским городом. Еще с палаточных времен он интернационален, как по духу, так и по составу населения. Не думаю, что урочище Приангарья здесь живет больше, чем, скажем, украинцев.

Однажды Лаур получила заказ на роспись ресторана при новой гостинице. Что ж... Утвердила эскизы в Иркутском художественном фонде, Валерий «переселился» в зал ресторана. Принимала работу комиссия. Судили-рядили на таком уровне:

— Объясните, художник, почему это у вас заезжие гости сидят за столом, а русский поносит им самовар? Он что, половый?

— Нет, он гостеприимный хозяин. Кому же еще подавать самовар?

А потом последовало резюме: «Стереть эту вредную мизантропию».

Художник скатывался за серпиде, под угрозой был его труд, на который ушло более года. Между прочим, зарплату все это время он тоже не получал. Только поддержка творческой общественности предотвратила приход в рес-

торан маляров. Спасибо областному телевидению, оно вовремя успело познать телезрителей с росписями Лаура. Вскоре их фотографии уже демонстрировались на республиканской художественной выставке. Вот вам и «вредная мизантропия»...

Снимаю шпатель перед максималистами за то, что подобные удары судьбы их ничему не учат... Министрская комиссия нагрнула в Дом быта в тот момент, когда Лаур только только нанес на стену зеленый цвет, собралась наладывать на него другие.

— Зачем вы испачкали стену, — грозно вопрошала какой-то предводитель. — У вас что, другой красный не было?

Ну как тут не вспилить художнику? Слово, комиссия он выдворил и тут же пришлось писать. Работал день и ночь, по опыту знал, что его в покое не оставят. А едва закончил, вновь забарахлил сердце...

Да, не процветают, прямо скажем, в городе изящные искусства. А вот в соседнем Братске — другая картина. Местные власти принимали героические усилия, чтобы оживить серый и в архитектурном отношении город. Они приглашали художников, беспредельно доверяли им. Правобережный Усть-Илимск, напротив, застраивался интересно, по проектам ленинградских архитекторов. А обживалась формально, бедно...

Впрочем, на Усть-Илимском лесопромышленном комплексе под крыльцом паркома и профкома прериско чувствуют себя еще одни максималисты — Татьяна и Владимир Тимофеевы, создатели народного ансамбля песни и танца «Сибирь» (о них недавно рассказывала телепередача «Играй, гармонь!»). Но это исключение скорее, нежели правило. К чему это приводит? Отнюдь не по своей воле перекладывала в Иркутск авторитетный директор ДК имени И. Наймушина З. Артемюк. Перекалфицировалась в бухгалтерию энергичный художник того же ДК Т. Майковская. Меньше всего полого режиссеру молодежного театра Василию Гулеву. Его буквально выпровадили из города. Последней каплей, переполнившей чашу терпения местных властей, послужила случай, когда артисты самовольно вышли на улицу и сыграли спектакль памяти Владимира Высоцкого. Не любят в Усть-Илимске такую «самодельность».

Проходят время. Вырастают ученики Маргариты Лаур, педагога художественной школы. Новые сотни усталимчане приобщаются к прекрасному в ансамбле «Солнечные блики». Тогда, возможно, проще будет жить максималистам в «белом городе».

С. ИВАНОВ.

Как известно, годовщина — лучший повод поговорить о проблемах. Их в исторической науке накопилось немало. Поэтому опустить перечисление определенных достижений, начав сразу же с «некоторых недостатков», было единственным предвзвешенным условием беседы публициста Льва ОВРУЦКОГО с председателем научного совета АН СССР по комплексной проблеме «История Великой Октябрьской социалистической революции», членом-корреспондентом АН СССР Павлом Васильевичем ВОЛОБУЕВЫМ.

Л. О. Думается, было бы правильным, говоря о нынешней ситуации в историографии, взять точкой отсчета XX съезд партии, когда и общество, и наука очутились от длительного обморока. Очевидно, по крайней мере десятилетие шло и набирало силу процесс оживления. Но уже в конце 60-х годов историческую науку стали пронизывать поначалу слабые, затем все более сильные токи того, что сейчас получило название застоя. И в начале 70-х не заметить торможения и спада мог только слепой. Основной удар пришелся на так называемое «новое направление» в исторической науке, связанное с именами П. В. Волобуева, И. Ф. Гиндина, К. Н. Тарновского, Л. М. Иванова, М. Я. Гейфера, В. В. Адамова, А. Я. Авреха, А. А. Анфимова и других историков. У многих оказалась сложившейся не только научная карьера, но и в буквальном смысле слова жизнь. Вас силой с должности директора Института истории СССР, запретили публиковаться, «замолчали» и других. Павел Васильевич, если кратко охарактеризовать подходы «нового направления», то в чем они заключались?

П. В. Прежде всего в попытке отойти от сталинских схем и вульгарно-социологических стереотипов, дать более достоверную картину социально-экономических предпосылок революции, значения многоэтапности российской экономики, типологии отечественного капитализма и вытекающей из нее расстановки классовых и политических сил в ходе Октябрьской революции (собственно, этим мы занимаемся и сегодня). Санкции против «нового направления» — лишь одно из звеньев гнетущего механизма образования застойных зон в науке об Октябре, монополия охраняемых заинтересованными в их существовании историками. Но и тогда, и ее чести, наука не стояла на месте. Как бы в обход запретных зон, существование продвигалось в 70-х — начале 80-х гг. было достигнуто в изучении неперелетарских политических партий, что обогатило наши представления о соотношении классовых и политических сил в стране в 1917—1920 гг.

К глубокому сожалению, из десятилетия в десятилетие, даже год от года сокращается количество публикаций — книг и статей по истории Октября. По сути прекратился выход документальных сборников, особенно фондовых. Сокращается и число специалистов — исследователей истории русских революций, в том числе Октябрьской.

Л. О. Академик Т. И. Заславская как-то говорила о «социологии без социологов», а вы — об «истории без историков».

П. В. В самом деле, их практически не стало на историческом факультете МГУ, немногим лучше положение с кафедрами и в ЛГУ. Если эта тенденция будет продолжаться, то к 100-летию Октябрьской революции мы будем с жалкой горсткой историков-«октябристов».

Необходимы меры кардинального порядка, чтобы переломить неадорную тенденцию. Следует расширить подготовку молодых специалистов, возобновить широкую публикацию документальных источников. Подготовлены и идут опубликования протоколы Петроградского Совета за 1917 г., Совнаркома за 1917—1918 гг., Президиума ВСНХ и другие ценные источники. Общественность говорит об издании библиографического словаря деятелей революции, и это надо решить — и поскорее. Назрела также необходимость в издании специального «Ежегодника по истории Октябрьской революции», на страницах которого публиковались бы дискуссионные, поисковые и проблемные статьи.

«НЕЧТО ПОЧТИ БОЖЕСТВЕННОЕ»?

Л. О. Несомненно, существует связь между идеологией обожествления личности и теологическими взглядами на историю революции, которая четко просматривается в некоторых работах историков партии. Заданность развития границ с предопределенностью. Покаяние, логика «случилось так потому, что по-другому не могло случиться» сделала бы честь чехословацкому отставному уряднику. Не кажется ли вам, что убийственное определение Ф. Меринга «попы марксистского прихода» актуально и поныне?

П. В. Актуальность определения сомнений не вызывает, хотя и предпочел бы говорить о своего рода «марксистском фундаментализме». Теологическое воззрение, конечно же, навевает традициями «идеологов», обслуживавших режим личной власти Сталина. Это наследие — надежда, не «вечно живое» — комплекса сектантско-догматических стереотипов. Ничто так противоречит революционному духу марксизма-ленинизма, отрицающему применение перед догмами и авторитетами, как представление революции в виде огромной благодати иконы. И нам надо решительно отказать от насаждавшегося десятилетиями иконизирования революции, надо видеть ее такой, какой она была, — со всеми ее противоречиями, трудностями и одами. Вспомним, как одно высмеивал Ленин тех революционеров, которые возводили революцию «в нечто почти божественное».

Л. О. В одной из своих последних статей, именно «О новой революции», он сочувственно процитировал «слова» Наполеона, которое в приближенном переводе означает: «Сначала надо ввязаться в серьезный бой, а там уже видно будет». Между тем во многих еще недавних сочинениях ситуация выглядит таким образом, что лучшее и желать нельзя; все до последних мелочей было продумано и предугавано. Теория торжества, практика сырьено подчинилась, и ни один волос в стране не падал без глубокой методологической проработки.

П. В. Действительно, проблема теоретической подготовки революции часто решается упрощенно и едва ли не карикатурно. Почитав наши книги, можно вообразить, будто Ленину, большевикам все наперед было ясно до мелочей, в теоретических положениях и лозунгах, выдвинутых партией, воплощались в жизнь на все 100 и даже более процентов. Беспорочно одна революция в мировой истории не была так основательно обеспечена с научно-теоретической стороны, как Октябрьская, главным образом благодаря беспрецедентной по масштабу, интенсивности и глубине теоретической дея-

тельности В. И. Ленина. Поэтому она и предстает как синтез революционного порыва трудящихся масс и научного предвидения. Поучительный урок Октябрьской революции, когда впервые марксизм соединился с живой революционной практикой масс и стал проверяться ею, состоит в том, что на крутых поворотах истории от авангардной революционной партии требуется не простое применение ранее разработанных теоретических положений, но и смелый отказ от старых концепций, и выдвигание новых идей, то есть качественное обновление революционной теории. Здесь в полную силу выступает принцип «обратной связи» — от теории и социальному опыту масс как источнику теории и критерию истины. Применим, отсюда, казалось бы, беспорочны истин партии пришлось отказываться ввиду их несоответствия новым историческим условиям. Это и положения одновременной победы социалистической революции в Европе, о необходимости для победы революции высокого уровня производительных сил и пролетаризации большинства населения и замене постоянной армии всеобщим вооружением народа и т. п.

В ходе революции выдвигались непредвиденные проблемы, и они требовали новых теоретических и политических решений. Так, Ленин, не колеблясь, снял на время аграрную программу, выдвинутую им в Апрельских тезисах, и положил в основу Декрета о земле крестьянские требования, которые суммировали эсеры. Подчас суровая действительность решительно «поправала» большевистские лозунги. Взяв, например, тезис о союзе пролетариата с беднейшим крестьянством в социалистической революции. Получилось так, что в решающий момент борьбы за власть Советов пролетариат получил поддержку не только от бедноты, своего естественного союзника, но и от остальных слоев крестьянства — среднего и зажиточного. Вот почему В. И. Ленин, как никто, высоко ценил значение революционной теории, писал: «Как будто можно делать величайшую революцию, зная заранее, как ее делать до конца! Как будто это знание почерпнется из книги! Нет, только из опыта масс...»

ОКТАБРЬ:

За игнорирование «обратной связи» в развитии теории нам пришлось дорого заплатить.

НЕ ОГЛУПЛЯ ПРОТИВНИКОВ

Л. О. Похоже, в литературе преобладает убеждение, что судьба Октября решалась противоборством двух лагерей, между которыми, как «мальчик для битья», стояла мелкобуржуазная демократия, попеременно получая ласку то от «красных», то от «белых». История мелкобуржуазных партий предстает как беспрестанное чередование крахов, банкрутств и гибели. Читатель, например: «Политика эсеров привела их к гибели», а через главу или две: «Их тактика уменьшалась закономерным образом». Помимо прочего, создается ощущение, что мелкобуржуазная партия — это такая штука, которая в огне не горит и в воде не тонет...

П. В. В такой стране, как Россия, мелкобуржуазная демократия играла громадную, а иногда ключевую политическую роль, поэтому нет никаких оснований лишь ее «стагус» третьего политического лагеря. Продолжительность, ход и характер классовых и партийных буржуазных и буржуазных ее гигантских колебаний между пролетариатом и буржуазией. Социальный состав населения наложила заметный отпечаток на нашу революцию, оставил в ней да и в построенном социализме немало «мелкобуржуазных шلائков».

Нечего греха таить, «меньшевики» и «эсеры» стали у нас ругательными словами, синонимами предательства. Конечно, наша революция как первый прорыв от капитализма к социализму провела глубокий водораздел между большевиками и партиями мелкобуржуазной демократии. Но все же надо отказаться от упрощенных оценок, от логики «чем проще, тем точнее».

В. И. Ленин отмечал, что эсеры и меньшевики в отличие от буржуазии защищали капитализм против социализма «идеями», из предвзвешенности и боязни нового. Они нередко становились жертвами страхов и самообмана. Однако в иные периоды, при всех своих колебаниях и непоследовательности, они выступали как революционная демократия (в первые дни февральской революции, в дни корниловщины).

Неверно также валить в одну кучу меньшевиков и эсеров. Первые были реформистским, мелкобуржуазным крылом рабочего движения и пользовались известным влиянием среди рабочих Петрограда, Москвы, Тулы и других городов. Они считали себя истинно рабочей партией и ортодоксальными марксистами, «отлучая» от марксизма большевиков. Эсеры же являлись представителями неонароднического социализма, истоки которого коренились в толще крестьянских масс. Совершенно догматически, в духе «лучших» традиций «Краткого курса», отрицали место и роль эсеров и меньшевиков в демократическом движении до осени 1917 г., недооценивая их попытки, пусть робкие и непоследовательные, реформистскими средствами решить проблемы, стоящие перед страной. Нет ничего ошибочнее, чем изображать их слепыми приверженцами буржуазии. В то же время не подлежит сомнению, что их погубил «синдром соглашательства» с буржуазией, боязь и неверие в творческие силы народа, догматизм в теории, в частности приверженность тезису о несовместимости понятия «Россия» и «социализм».

Вообще говоря, оглуление противников — я не останавливаясь на этической стороне этого вопроса — пахло о двух концах. Такой прием обесценивает победу, ибо невелика

часть сокрушить слабых и немощных. Ленин, как известно, отмечал политическую неопытность русской буржуазии и в то же время маневр, когда после апрельского кризиса 1917 года было создано коалиционное правительство с участием так называемых «умеренных социалистов», назвал искусным. Не будем забывать, что «соглашательские» партии включали в себя мощные интеллектуальные силы. Среди меньшевиков можно назвать Ф. Дана, Ю. Мартова, Г. Плеханова, среди эсеров — В. Чернова и П. Сорокина.

Л. О. В широком спектре мелкобуржуазных партий (по некоторым данным, их было свыше 30) особенно выделялась партия левых эсеров. История ее сотрудничества с большевиками, как известно, завершилась мятежом 6 июля 1918 г. Такой драматический финал наложила отпечаток на все последующие оценки. Политические портреты левосеревских лидеров рисуются неизменно черной — с небольшим вырвением серой — краской. Карикатурные, шаржированные эти изображения мешают восприятию реальной истории.

Почувствительна судьба П. Прошьяна, члена ЦК партии левых эсеров, наркомпочтеля в правительстве, возглавляемом Лениным. Он был

лене страны в этот период уменьшилось, по разным оценкам, на 13—15 миллионов (без учета снижения рождаемости). При этом существенно военные потери составили 800 тысяч человек. Людей косили тиф, голод и холод. Но очевидно, что разница между всеми погибшими и погибшими по названным причинам равняется числу жертв насилия. Мы пока еще не исследовали с достаточной полнотой и точностью историю контрреволюции, кровавый белый террор. В то же время отсутствие работ о красном терроре, возмущаем как ответ на белый, само молчание историков вызывает немало спекуляций. Лучшее оружие против них — истина.

П. В. Всякая революция — явление авторитарное, чрезвычайная форма разрешения общественных противоречий. Но долгое время проблема цены революции считалась как бы несуществующей.

В. И. Ленин и большевики никогда не фетишизировали революционное насилие, но когда обстоятельства принудили к этому, не дрогнули перед его применением. Известно, что большевики перед Октябрем заявляли о намерении сломить сопротивление капиталистов революционными мерами в области экономики бескровным путем. Советская власть поначалу намеревалась провести общественные преобразования без особой ломки старого уклада и готова была на частичные уступки буржуазии. Не получившие. Революция перешла в ожесточенную гражданскую войну. Вексель ненависти к угнетателям, одичание части народа за годы войны, анархистские эксцессы — все это сказалось с огромной силой на характере, который приобрела братоубийственная война. В. И. Ленин писал, что победа Октябрьской революции дала «невиданным тажестями и трудностями, с неслыханными мучениями, с рядом громадных неудач и ошибок» с нашей стороны». И эти ошибки тоже подлежат честному исследованию.

Достаточно вспомнить о печально знаменитой царинской барке, на которой по приказу Сталина растреливались заподозренные в измене военные специалисты. В ответ на убийство Урицкого было растреляно, по разным данным, от 500 до 800 заложников. Конечно, аптекарских весов для циркулярного отделения вымуженных репрессий от эсеров не существует. Вопрос в том, что не надо эту проблему замалчивать.

Л. О. Позвольте в порядке рабочей гипотезы сказать о следующем. Думается, мы погрешим против истины, если обойдем обстоятельство, что вооруженная борьба рабочих и крестьян всколыхнула и «стихию бунта». Его источник служила деградировавшая масса. Это не так называемые колебания и анархистские поползновения мелкобуржуазной массы, это агрессия «дня», которая вскала в себе выхода и выплеснула — выплеснула. «Война объявила зверские инстинкты», — заметил Горький в «Несвоевременных мыслях».

П. В. Ваша гипотеза, как и любая другая, нуждается в проверке, но в первом приближении она мне кажется плодотворной. Действи-

ИСТОРИЯ

активнейшим участником мятежа, арестовывал большевистских лидеров. Захватил центральный телеграф, разослав сообщение о свержении большевиков. После разгрома мятежа он уходил в подполье и умирает от тифа на большой койке, куда попал по подложному паспорту. И об этом человеке Ленин публикует весьма сочувственный (!) некролог в «Правде» (!). По нашим временам неоправданно строго и педантично мелкого счета это выглядит невероятным.

П. В. Вообще-то проблема союза большевиков с левыми эсерами как революционно-демократической партией, представляющей интересы трудящегося крестьянства, исследована плохо. К опыту этого союза, в том числе правительственного блока двух партий, мы не раз будем еще возвращаться. Помимо прочего, это заставляет делать растущую роль populistских партий и движений в странах третьего мира. И 70 лет назад, и сегодня мелкобуржуазные массы и средние слои — естественные союзники пролетариата в борьбе за демократические и социалистические преобразования.

Представляется, что в историографии 60-х гг. правильно решался вопрос о границах правительственного блока с левыми эсерами: он распространялся не только на решение демократических, но и социалистических задач. Но в начале 70-х последовал откат назад, возобладала старая «погудка» о невозможности правительственного блока с ними для решения задач социалистического строительства. Несмотря на бесславную эволюцию левых эсеров после Брестского мира, все же следует, на мой взгляд, видеть не только их ошибки и колебания, но и их известные заслуги перед Октябрьской революцией в решающие для нее дни. История должна быть и точна, и справедлива.

Л. О. В работах историков нередко проследивается подход, когда идейный спор переносится, так сказать, на коммуналную кухню, где любовь и чистоте выражаются в «перемычке косточек». Особенно это касается персон «ион гратах» нашей истории, скажем, Троцкого...

П. В. Да, объективного и всестороннего критического анализа требует и фигура Троцкого. На мой взгляд, Троцкий по своим убеждениям никогда не был большевиком, но, трезво оценив фант нарастающего революционного движения, он со всем пылом включился в него.

ПРОБЛЕМА ЦЕНЫ И ПРОБЛЕМА ВИНЫ

Л. О. Гражданская война, последовавшая после Октябрьской революции, оказалась невиданно жестокой. Достаточно сказать, что насе-

то если не будет обеспечено единство партии, то «страна... найдет своего диктатора-похорошителя революции — какие бы красивые были на его знамени». Потом этот вопрос исчез из нашей литературы, хотя за рубежом, и в частности в «Социалистическом вестнике», он продолжал обсуждаться. У нас к нему до 60-х годов никто не притрагивался. Лишь тогда имел место обмен мнениями на этот счет между Ю. А. Красевым и Е. Г. Плякомом. Евгений Григорьевич высказал тогда в статье, опубликованной в «Новом мире», мысль, которую я разделял тогда и сейчас разделяю, о том, что в условиях социалистической революции проблема террора актуальна. К сожалению, тогда развития и подкрепления этой мысли не получил. Накопленный в годы перестройки опыт, расширивший наши знания о природе и механизме функционирования культуры личности, позволяет, по-видимому, на новом уровне вернуться к этой проблеме.

Моя точка зрения сводится к тому, что Сталин — это классический термидориец. В псевдосоциалистических формах практиковалась жесточайшая восточная деспотия средневекового типа. Деформированная политическая надстройка Искриформализма и базис: отсюда и подневольный труд, и уравниловка, и другие беды, последствия которых и поныне ощущает наша экономика.

Я, правда, считаю: нельзя утверждать, что Октябрьская революция напрямую вывела нас к сталинизму. Это не так. Октябрь никакой исторической ответственности за сталинизм не несет. Революция вывела Россию на путь социалистического развития, дала ему мощный толчок и до сих пор служит идейным и политическим движителем в этом направлении. А то, каким получится социализм, какими будут его конкретные очертания, зависело уже от наследников Октября. Думаю, что сегодня более определенного ответа не существует. Надо думать, надо обсуждать, иначе мы многое в нашей истории не поймем.

Л. О. Когда вы говорите «надо думать, надо обсуждать», на память приходит дискуссия вокруг пьесы М. Шатрова «Дальше... дальше... дальше...». Мне показалось, что отнюдь не все историки продемонстрировали готовность следовать вашему призыву...

П. В. Понимаю, что вы имеете в виду, и хотел бы использовать возможность высказать свою точку зрения по поводу «нашумевшей» статьи трех профессоров истории в «Правде» (15.11.88 г.). Хочу отметить методологическую слабость позиции трех авторов, которые понимают закономерности общественного развития в духе предопределенности и «запрограммированности» состоявшегося варианта исторического развития. В трагикоме же событий 24 октября 1917 г. авторы проявляют удивительную безапелляционность. Подумать только, десятилетиями ведутся споры среди историков о времени начала восстания 24 октября — утром, днем или вечером, а три автора заявляют, что оно началось утром, и надо верить им на слово! Развернувшись восстание, по их мнению, в точном соответствии с ленинским планом, принятым на заседаниях ЦК партии 10 и 16 октября 1917 г. В реальной же действительности все было намного сложнее, что верно показано в пьесе, но, увы, не в статье профессиональных историков. Безусловно, подобные публикации роняют авторитет историков в глазах широкой общественности.

К ПАРТИИ РЕВОЛЮЦИОННОЙ МЫСЛИ

Л. О. Наша история знавала и подъемы, и провалы. Безвременье порождало ощущение, что связь времен прервалась. Перестройка, похоже, восстанавливает эту связь.

П. В. Перестройка — продолжает движение, начатое Октябрем. Именно Октябрьская революция заложила реальные предпосылки для очеловечения человека.

Богатейшие традиции, опыт и поучительные уроки Октябрьской революции приобретают особую ценность в наши дни. Если великий межформационный перелом в октябре 1917 г. вывел нашу страну на магистральный социалистический путь, то перестройка, чтобы ей удалось было оправдать надежды народа, должна стать инновационной революцией, которая выведет нас на путь обновленного социалистического развития. На том крупном повороте истории, на каком оказались ныне наша страна и весь мир, как никогда ранее, нужны смелое творческое развитие нашей революционной теории откат от устоявшихся догм и обновление ее теоретического арсенала. XIX Всесоюзная партийная конференция показала, что наша партия возрождается как партия творческой революционной мысли и смелого революционного действия.

И ИСТОРИКИ

тельно, было денасклассированное «дню» и была его жестокая агрессия. Добавьте к этому огромную массу людей, добравших все и не имевших за спиной ни кола ни двора, чья жизнь ремеслом стала войной, и многое прояснится в гуляющей и т. п. движущихся. Известно также множество фактов, когда в ряде мест крестьянские восстания провоцировались поведением противников. Разумеется, они именовались «кулаками» и сурово подавлялись, а их прямые виновники вылавливались далеко не всегда. Это надо видеть и не замалчивать.

СТАЛИН И ТЕРМИДОР

Л. О. Два месяца из разных систем летоисчисления и два полуса в развитии революции. Не думаете ли вы, что здесь скрыта серьезная проблема?

П. В. Октябрь и термидор. Как вы знаете, в партии этот вопрос стал обсуждаться в связи с переходом к илзу. Думал над ним и Ленин. Проблема поднималась и в ходе внутрипартийных дискуссий; сначала троцкистами, затем — новой оппозицией. Но ближе всех подошел к разгадке проблемы термидора Ф. Э. Дзержинский. Незадолго до смерти он писал,

Три старые малоизвестные фотографии... Они возвращают нас к тем временам, когда все только начиналось: когда история СССР, история революции, история нового общества, творилась на глазах и еще не была известна в местные слухи и устные... На фотографии лидеры, вожди революции. Они улыбаются. Вот Ленин нагнулся и Надежда Константиновна и направила шутку. Вот Буларин, Рылов, Мимон, Сталин, Каганович, другие лидеры партии — они пока еще все вместе на трибуны Малоземля — всматриваясь, слушая, точно молодые. Глядя на эту фотографию, невозможно не предугадать их такие разные судьбы, всего через несколько лет на пути революции, всего через несколько лет на пути революции, всего через несколько лет на пути революции, всего через несколько лет на пути революции... За каждым из них, кто на фотографии, своя победа, свои взлеты, свои боли и трагедии... За ответственность перед страной, перед партией, перед собой. Почему эти старые фотографии так притягивают и себя? Конечно, документ времени, истории — это всегда интересно, но в них есть что-то большее... Как-то особая свобода, непосредственность... В них есть жизнь... За долгие годы мы привыкли и к монументальным, помпезным, величественным полотнам, маршистам, фотографам наших лидеров и вождям. Каждый шаг, каждая поза выверены, продуманы, «овоиды», как каменные изваяния, смотрят на свои вершующий народ... Вот это уже ушло, но пока сидит в нашей памяти, в нашем сердце... А здесь, на этих трех старых полузабытых фотографиях, живые люди. Они смотрят на нас и улыбаются нам...

Продолжаем обсуждение проекта законов об изменениях и дополнениях Конституции СССР и выборах народных депутатов

Строки из писем

Предлагаю конкретизировать механизм, обеспечивающий в деле права избирателей, депутатов и судей.

Статья 102. «Письменный отзыв депутата избирателям подается в соответствующий Президиум Совета народных депутатов лично избирателям или передается с подписью, заверенной гербовой печатью. В месте регистрации каждого Президиума организуется специальная наглядная информация о количестве отзывов, поступивших на каждого депутата данного Совета».

Статья 110. «Переданное в Президиум Съезда народных депутатов СССР любое письменное требование (предложение) депутата ставится на голосование в тот же день».

Статья 145. «В случае вмешательства в деятельность судьи или народных заседателей судья может применить административные меры наказания к осуществляющему вмешательство лицу, возбудить уголовное дело против него, сделать представление по месту работы для принятия дисциплинарных или общественных мер воздействия».

А. ИВАНОВ, инженер.

МОСКВА.

В проекте Закона об изменениях и дополнениях Конституции на статье 100 предлагается исключить слова «как правило», дающие возможность делать неконтролируемые исключения, и сформулировать статью таким образом: «В избирательном бюллетене выносятся большее число кандидатов, чем имеется мандатов».

В. РОМАНЧИШИН, зав. районным отделом культуры.

КНЕВ.

Думаю, очень трудно не заметить и того обстоятельства, что документ несет на себе печать полновластности, с которой так часто сталкиваемся в процессе перестройки. Совсем ничего в проекте не говорится о роли партийных комитетов в предвыборной кампании. Из реальной же жизни мы знаем, что из комитетов, роль решающая. Раз об этом не сказано, значит, все по-старому, значит, лозунг «Вся власть — Советам» остается лишь на бумаге. В статье 95 четко и ясно расписана процедура выдвижения кандидатов от общественных организаций. А кто выдвигает остальных кандидатов? В настоящее время делается так: некие нереальные списки, предлагаются его коллективам, в те якобы выдвигают кандидатов. А нельзя ли самим коллективам выдвигать кандидатов по-настоящему? А нельзя ли самому гражданину выдвигать свою кандидатуру?

В. КУЗНЕЦОВ, кандидат педагогических наук.

МОСКВА.

СЕГОДНЯ, когда идет всенародное обсуждение проектов изменений и дополнений к Конституции СССР и нового Закона о выборах, вопрос о механизме выборов власти, сроках пребывания в должности, формах и методах контроля исполнительных органов и т. д. вновь в центре внимания нашей общественности. Ибо это вопрос участия народа в управлении государством, участия лучших его представителей в работе постоянно действующего советского парламента. Участия не формального, как было это раньше, а активного, действенного, провозглашенное создание ответственности и права лично влиять на ход государственных дел. Мы можем много спорить в отгуленное для обсуждения проектов время о конкретных процедурах, о конкретных формулировках новых законов. Так и должно быть — такое дело делается по артельному всенародному размышлению. Но, думаю, мне, государственнику как категория социального бытия охватывает не только, если можно так выразиться, определяющие структурно-функциональные моменты жизни общества. Она гораздо ближе, чем зачастую нам кажется, к проблемам бытия не только масс, но и отдельной личности. И здесь-то, в двуединстве «государство — личность», сталкиваются и известные противоречия жизни общества, и возможность новых (а в условиях перестройки — в первую очередь) подходов и к государству как системе, и к личности как неповторимому нравственно-психологическому феномену. Именно личность.

Некоторые соображения, связанными с проблемой социализации правового государства, мне, филологу, и хотелось бы поделиться в своих заметках.

Чем может ответить человек на несправедливость? Либо, как говорится, «дать сдачи», либо обратиться куда следует...

Когда чиновники насмехались над бедным Акакием Акакиевичем Башмачкиным, он не делал ни того, ни другого. Он смиренно просил: «Оставьте меня, зачем вы меня обижаете...» и в этих словах слышалось: «Я брат твой».

Русская классическая литература, верная высоким принципам гуманизма, неизменно ставала на защиту униженных и оскорбленных. Одновременно она показывала, «как много еще в человеке бесчеловечья», особенно в действии «значительных лиц», разговор которых «с низшими» отбрасывал строго и состоял почти из трех фраз: «как вы смеете? знаете ли вы, с кем говорите? кто стоит перед вами?»

Понимая невозможность достигнуть взаимопонимания верх и низ и принимая сторону униженных, литература говорила: да, жизнь несправедлива, что поддается? А иной раз — «смирись, гордый человек!»

В русской литературе диапазон идейных поисков был всеохватывающим, и наряду с парадоксальностью толстовского принципиального отрицания государственного существования и другая тенденция, и берет она свой исток в универсальности художественного мира Пушкина. Наш выдающийся современник Ф. Абрамов писал: «Пушкин — поэт государственник». «Пушкин задавал направление всей русской поэзии, сердцевинной которой является государственность (даже и не национальность), или, иными словами, патриотизм в высшей форме его проявления... И этого направления придерживались все великие поэты вплоть до Твардовского («За далью — даль») и до «По праву памяти» — добавили бы мы сегодня вслед за Ф. Абрамовым.

Вбирая все ценное от литературы предшествующей, литература советская многое брала у Толстого в понимании внутренней природы человеческой личности, но она никогда не исповедовала принципа непротипичности злу насилия. Размышляя о путях преобразования общества, она подхватывала думу Пушкина, стремилась постичь философию социального бытия, выраженную в «Борисе Годунове» и «Медном всаднике». И где тут правда — у государства и исторической необходимости или она на стороне пушкинского Евгения, тех, кто страдает...

Человек и его благо — высшая цель общественного бытия, и его нельзя превращать в «мясо истории, пушечное мясо». Кто ж станет спорить с этим? Но все же в подобных рассуждениях, кажется мне, есть некоторая недостаточность. Правда — только за миллионы безымянных Евгениев... Это в принципе верно. Но ведь все они — не пешки и не винтики, как стремились их видеть не однократно. Они люди со своими планами, возможностями, стремлениями, которые нередко вступают в индивидуальные противоречия друг с другом (пока не касаемся конфликтов с государством). А противоречия требуют разрешения. Иначе рождается хаос, поправ в водорот которого один из героев «деревенской» прозы молвит: лучше плохая власть, но власть.

Как миллионы Евгениев договорятся между собой? Наверное, через власть. Но обязательно ли, фатально ли власть должна быть плохой? Неужели же, как это ни было бы парадоксально, не может быть у государства не отдельные, а все самые лучшие люди? Конечно, выбрать все бесконечное многообразие их индивидуальных хотений, но помогает им осуществить в жизни главное — и не в ущерб друг другу, этот вопрос только на первый взгляд кажется риторическим. Но вся наша история

крат. Вопреки сопротивлению чинуш и бюрократов народ в условиях провозглашенной партии перестройки обретает все больше реальных возможностей для подлинного участия в делах страны, начиная с выборов органов государственной власти, выборов руководства предприятий и учреждений и кончая семейным подрядом.

Другой наш враг, не менее опасный, — это «механический человек», который сидит в каждом из нас и который все привык «единогласно одобрять». Не в оправдание и не в защиту «механического человека» скажу — существовавшая десятилетиями авторитарная система подчинения сверху вниз делала все, чтобы воспитать не гражданина, а исполнителя указаний власти.

Может быть, самое отвратительное в таком человеке — это инстинкт выживания. Вот когда другой скажет, что на заводе дела «ни к черту», и будет гарантирована смена руководства, такой встанет и начнет произносить громкие речи, и уже вроде бы не в поддержку того, кто боролся, когда было трудно, а как бы выражая свое собственное мнение...

В сознании «механического человека» государственное ассоциируется с некоей казенно-бюрократической иерархией, утеснившейся где-то там, наверху, где возвышается «медный

жизнь каждое дерево вынато-перевынато, каждый пеняе государ, обоготана любая люда... Везде свое государство, куда ни ступишь...»

Поневеле напрашивается несладкий каламбур: в лесу для Дрынова — свое государство, ну а государство для депутата Дрынова — темный лес... Так, может быть, понапрасну герой оказался наделен депутатским мандатом? Немало! Сколько таких честных тружеников должны были олицетворять народную власть (участник войны, имеет награды, примерный семьянин...)? А разве сейчас мы совсем отказались от негодной практики выбирать народную власть по анкетным данным? В бюрократ всегда будет поощрять «механического гражданина», зная, что тот не решится по-настоящему побеспокоить его. Хотелось бы, чтобы и в новом законе была бы гарантия против негодной практики — подбирать послушных. Чтобы депутатские мандаты оказывались в руках ярких, думающих, активных личностей.

Проблема государственная — это не только «административно-управленческая» демографическая, но одновременно и сложнейшая социально-философская и, если угодно, нравственно-эстетическая проблема. Естественно, она требует еще многих раздумий, основного научного изучения. Между тем наша разрывная путаница вносится в те ее «слабые», которые имеют полную ясность.

Очень боится этого слова наша публицистика. Т. Иванова в прошлой статье в «Книжном обозрении» обнаружил, что в некоторых произведениях и статьях «замалчивалось (!) соотношение «любовь и государственность». И это повергло ее прямо-таки в шок... И вот теперь, «Нет-нет, навряд же. Прочь, туман. Любовь и человеку всегда была высшим революционным идеалом... У нашей революции иных целей не было...» Далее в подкрепление своей концепции автор приводит хрестоматийно известные суждения о том, что государство выступает как орудие насилия одного класса над другим и что «социализм, ведя и уничтожению классов, ведет и к уничтожению государства».

Прочитывая эти ленинские слова, Т. Иванова провозглашает: «Я люблю думать о том, что... Рассуждая так: стало быть, проповедь любви и государственности есть одновременно отказ от идеалов и целей социализма (? — В. В.)». Но почему, собственно, «проведение любви к государственности» есть одновременно отказ от идеалов социализма, если государство наше социалистическое, если социализм попросту не существует вне тех или иных форм государственного устройства?

Не «додумывает» ли наш автор до того «конца», который далеко-далеко вперед, так далеко, что мы и принять практически не в состоянии, когда государство отомрет. А сейчас задача вовсе не в том, чтобы форсировать это отмирание. («В России личность идет и освобождается через утверждение и создание мощного государства», — говорил А. Толстой еще в 1923 году, перед возвращением на Родину, разумеется, не подозревая, какие титанические усилия сулит этот глубоко плодотворный в принципе процесс).

Ленин не раз говорил, что в процессе исторического развития происходит процесс отчуждения государства от народа. Но сейчас, в условиях перестройки, нам следовало бы вспомнить вот какие его мысли. «Государство, бывшее веками органом угнетения и ограбления народа, оставило нам в наследство величайшую ненависть и недоброжелательство к своему государству. Преодолеть это — очень трудная задача, подымающая только Советской власти, но и от нее требующая продолжительного времени и громадной настойчивости».

Государственность — категория интеграционная (а не только чисто политическая и экономическая). Государственное всегда выше ведомственного, национального, этнографического. Государственность становится тем началом, которое передает черты психологии нового человека, отличающегося осознанной социальной активностью и глубинной гражданской самоощущением, чувством связи отдельного с общим. И чем активнее государственность будет утверждаться в людях, тем успешнее пойдет наша перестройка. Об этом нам надо думать сегодня, когда идет реформа нашей политической системы, когда слово «Советы» возвращается его изначальной, ленинской смысл.

В. БАРАНОВ.

ГОРЬКИЯ.

ВЛАСТЬ, НАРОД, ЛИТЕРАТУРА

ВЗГЛЯД УЧЕНОГО-ФИЛОЛОГА НА ПРОБЛЕМЫ ДЕМОКРАТИИ И ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

убеждает нас в том, как трудно мы искали на него ответы. И как трудно соединить их, доведенные до логичной определенности, с реальной, живой практикой нашего общественного бытия.

Думается, гений Пушкина дерзал искать самого трудного: диалектического сопряжения общего и отдельного, общественного и индивидуального-личного (при всем том, что сам-то Пушкин невероятно страдал от царской власти).

Идея создания новой, большевистской государственности выдвигала на родину из эмиграции А. Толстого. Борьба за чистоту той же идеи, когда человек не был бы цепкой в регуляторном властью потоке, а сам имел право «думать за власть», пронизывал гениальный «Тихий Дон» М. Шолохова. Этот роман и сейчас, в условиях перестройки, обнаруживает в осмыслении проблемы «народ и власть» неувядающую актуальность.

Позднее литература шла все дальше в отражении трудного, противоречивого формирования народолюбия в самом низу, в сознании тех, кто шагает землю и воюет за нее. Не припомню другого писателя, который бы так глубоко и художественно основательно нарисовал выражение народной власти, как С. Залыгин. Сначала в романе «Соленая Падь» (1967), а потом в «Комиссии» и «После бури». (Не случайно, и примерно, экономисты сегодня, размышляя о проблемах власти, ссылаются на последний роман писателя). Государственность как нравственно-философская форма реализации самосознания личности не обязательно должна выражаться в том, какое место занимает человек в иерархии органов власти. Степан Чаузов («На Иртыше» того же С. Залыгина) и Михаил Прясляев («Ф. Абрамова» (но, конечно же, не как не Таборский), Деникин («Белые одежды»), В. Дудинцева («В противоволюжность Рядной»), Серпилин и К. Симонова — все эти разные люди действительно могут быть названы государственными людьми.

Сейчас мы переживаем период, который порождает изменения подлинно революционные, и одна из важнейших наших задач — очистить идею государственного строительства от всего наносного, вылить ее подлинный, реальный, плодотворный смысл.

На этом пути нам оказывают мощное сопротивление два врага. Прежде всего это бюрократизм, для которого и закон-то не писал. Как тут не вспомнить опять же мудрейших заглянувших мужиков. Рассуждают они так: ну, пусть бы было два закона — один для народа, другой — для власти. «Вот бы для ее другой, вовсе легкой». Но ведь власть-то никакая закона для себя не хочет! Писалось это в 1967 году, а последующий период, увы, наглядно — да еще как! — подтвердил истинность последней мысли.

Между тем при Ленине все начиналось совершенно иначе, и требование пунктуальнейшего соблюдения закона прежде всего людьми, сосредоточившим в руках власть в стране, было безусловной нормой. Простите за обобщенный пример: нарком Цюрупя, ведаящий всеми продовольственными ресурсами страны, падал в обморок от недождания.

Демократия... Мы так часто теперь произносим это слово, что иной раз упускаем его реальный смысл, сводя к названно-бытовому: демократия — это когда можно говорить все, что угодно. Но ведь подлинный смысл слова «демократия» — народолюбие. А до конца оно возможно лишь в условиях поголовной юридически правовой грамотности населения. В осознании себя не только объектами той или иной политики, что творится где-то там, в начальственных верхах, но и субъектами политического действия.

Рискуя в чисто социологическом плане обратиться к произведению, закону синтаксиса широкой известности, — повести В. Белова «Привычное дело». Критика в свое время немало спорила, пытаясь разгадать природу образа центрального героя, и вот на новом витке общественной спирали он снова привлекает наше внимание (лишнее подтверждение художественной значительности характера, мастерски вылепленного писателем).

Честный и безотказный труженик Иван Афанасьев доведен до такого состояния, что вынужден просить у правления колхоза добрый отзыв из села. Председатель (к немалому удивлению читателей) произносит: «Вы же, товарищ Дрынов, депутат! Что это такое?»

Ни до, ни после мы ничего о депутатстве Дрынова не узнаем. Но есть в повести один эпизод, который помогает разобрататься в заинтересовавшем нас вопросе. Иван Афанасьевич «шел по лесу, как по деревенской улице. За

НА КРУГЕ ЖИЗНИ

«ВСЕ В СЛУЖБЕ ДА В ВОЙНЕ...»

Сунулся в баньку: да за какие же грехи меня досрочно поджаривать — и опротивело отсюда! Кажется, волосы на голове еще и в предбаннике продолжали трещать. А на пороге бабушка Поляна:

— Говоришь, до сибирячки натопили. А как же хотел первый пар, он и есть первый пар. Не пропадать же ему — дай-на я его на себя приму...

А я пошел во двор «малость охолоднуть». Час проходил, полтора — начинаю волноваться. Но сидишь на дубочках старушка комментирует:

— Вот и отцвели годочки — никто теперича из нас с Поляной не потягается... — Мы-то ладно... Она вон намеридна молодуху попросила ее венчиком похвастать... Так молодуха раза два хлестнула бабушку венчиком — и хандрибобером вниз с полка. Без чувств ее Поляна на воздух вынесла...

— Да... Теперича сама хвостиком — людьми не рискуешь... — Бабушка Поляна, Полина Гавриловна Васильевна — Козловке моя соседка. Наши дома — бок о бок. Полина восемьдесят седьмой. После той бани я и ней за раскрытием секретов такой, как она говорит, «жизнестойчивости».

— У тебя так-то не получится... Бая ленивых не терпит. А городская работа без тикести. Мы-то как? Уработаемся в поле или в лесу — хоть на карачки становись и ползи на четырех домой. А как бая тебя приняла — оно и ожигание. Еще я травам верила. Чаи магазинные не пила — сначала не по средствам была, а потом умом дошла — оно-то и лучше без них. Ведь травка каждая да от какой-нибудь болезни вспоможение и дает... Чабрецу, зверобой, малинов лист, душица... Я от сердечной боли траву знала, от зубов, от того, что ноги не болели да ломоты в костях не было... А вот от глаз траву не знала — тут-то меня, разазу, болезнь и подловила. Слепую помаленьку, слепую... Того, вот, не по обонянию, а по голосу определяла. А так ты стоишь, кубыль и вот тебя — комок тумана с голосом. Только и делов...

Мы, Васильевы, вообще-то крепкие завсегда были. Не только телом, но и головой. Крепости нашей, что дубу твоему, стоять бы и стоять, да поубрали умные головы. Как дубы могучие, рухнула Васильевы. Мы только с Санькой, сестрой своей, и остались. Видать, в детстве были пужаные да надорванные — вот, у Саньки девка, ее дети, не по нашей линии пошли — болеют все. А я так вообще бездетной осталась...

...В центре села — братская могила: «Землякам, павшим в гражданской войне, вечная память». И три фамилии тех, от которых пошла быть Советская власть в Козловке — Васильев Ф. Г., Васильев П. И., Жабин Ф. Е. Первый Васильев — родной брат Полины Гавриловны и Александры Гавриловны. В момент

рассказа старинище меж сестрами соблюдается — Саня молчит, ей пока только лишь восемнадцать, «зеленой была в те годы». Когда затронул братскую могилу, они как-то обе замолчали. Чтобы как-то вывести из печали, спрашиваю:

— А почему, Гавриловны, лучше вас в Козловке никто злое не печет?

— Дых понятное дело — у нас-то мать нерусская была... — Как нерусская?

— Нашу Матрену Петровну отец из Анночки привез... — Так это же в двадцати километрах отсюда!

— А для нас что чуть дальше козловских огородов да Шипова леса — уже и не Россия. Для нас она вся тут — в Козловке. Мы дальше и не ездим никогда... — Ну а Филипп?

— Филиппа не ровняй. Он за всю Россию погуб, за всю Советскую власть в ней. Жини, глядишь, и нам бы легче было. Грамотный был умный... Рассказывала, что его в Питере больше головы ценнее. Он был комсоргом на «Император Павел I». Там же большевиком стал. Девять годов отслужил на Балтике... На увеличенной фотографии — красавец матрос.

— Из всех братьев наших он был самым героическим: тельняшку смяет — весь в шрамах, как старый дед в зарубках. А тут как-то отсюда ни возмись — наказы. Кто-то по Филиппа донес: мол, слишком большевистский матрос... Ему бы прихорониться — через огород, и ты в лесу. Он же это позором посчитал... На наших глазах он из метелки — только так от него здоровые казачки отлетывали. Они все стерпели — начальник приказал им Фильку живьем взять. Осенью это было холодно. Его босиком по селу водили, что последний раз на него поглядели да и он последний раз на башку свет взглянул... Расстреляли в Бутурлиновке. Семь недель пролежал в какой-то яме. Потом уже его в Козловку привезли. Выходит, что его три раза хоронили. В третий раз — когда памятник поставили и всех, погибших за власть Советов, решили в центре села захоронить.

...На стене еще портрет. Солдат с тремя Георгиевскими крестами. — Гришка это. В империалистическую из плена от немцев сбежал. Он потихе Филиппа был, но по героизму не уступал — его начальство, кажись, больше за это привечало... А вообще-то боюсь обмануть: может, и у Филиппа героические «кресты» были? В гражданскую он не тут порядки устанавливал — в других краях. В Тамбове, например, был. В пехоте бедовый. Опять же и белогвардейцам в плен попал — два раза сбежал. И все же последний раз догнали и убили...

Тут еще одной карточкой негу... Егор мал

был — даже сфотографироваться не успел. Без надобности в тринадцать лет человеку карточка... Его бабушка взяла с собой, чтоб он им дорогу до Павловска показывал... Они уже знали, что он брат... знали про Филиппа и Григория. Мы думали, что мальца-то пожалует. Долго о нем никаких вестей, а потом люди сообщили — нашли в лесных посадках за Бутурлиновкой. Весь порубанный — лото поиздавили над мальчишкой. Вот так в один год, это было в восемнадцатом, мы и остались без братьев-любовников опоры...

Молчим. Картины лютой казни Филиппа и Егора встают перед глазами. Еще в детстве мне о подобных зверствах рассказывали односельчане. Рассказывали, как пленные белогвардейцы указывали матерям, где искать их детей, те шли и, остолевые, натманились на мерзлые неузнанные трупы...

Видно, чувствуя какую-то свою виноватость перед тем, что братья столько испытали, а она вот жила-здоровая, Полина спохватывается: — Я за Филиппом бежала, потом повисла на нем, так меня наказ один нагайкой как полосу, а другой прикладом жаждал по спине — у меня все и поминулось... На тридцатом году его расстреляли. Не помнил — все в службе да в войне. Ничего не успел увидеть. Обещал, что нам доведется всем хороним воспользоваться... Да, видать, плохо мы с Санькой глядели — проглядели, да так ничего и не увидели. Все нас кто-то да окружал — то голод, то разруха, то раскулачивание, то опять война, то обложение налогами... Вот сейчас вроде бы и засветилось что-то, да слепота в глаза пришла... Теперь и глаза закрывать не надо: вот, вижу перед собою маму. Вижу, как ее вешали за снымы. Шпаб-то этих бусурманов был в трех домах от нас... Ну, они пришли — и мать на виселицу. А люди у нас, я скажу, хорошие... В Козловке вообще люд инчужный никогда не болел. Ну и тут — баба как окружили казакон: кто в крик, кто в слезу: «Склячок у нас же у самих матерей дома!» Отстоили баба нашу маму. Девять детей нас у ней было. Про каждого дите рассказывать — слез у нас не хватит...

...А сзади бабушка стоит соседский пацан Сашка, который за все время, кажется, не пошевелился — слушал. После скажет: — Я про таких героев даже в книжках не читал.

И в школе ему об этом никто не рассказывал, хотя братская могила с памятным расположением как раз напротив школьных дверей. Да и герой ли он, когда из твоего села. Герой всегда где-то, про которых в книжках пишут...

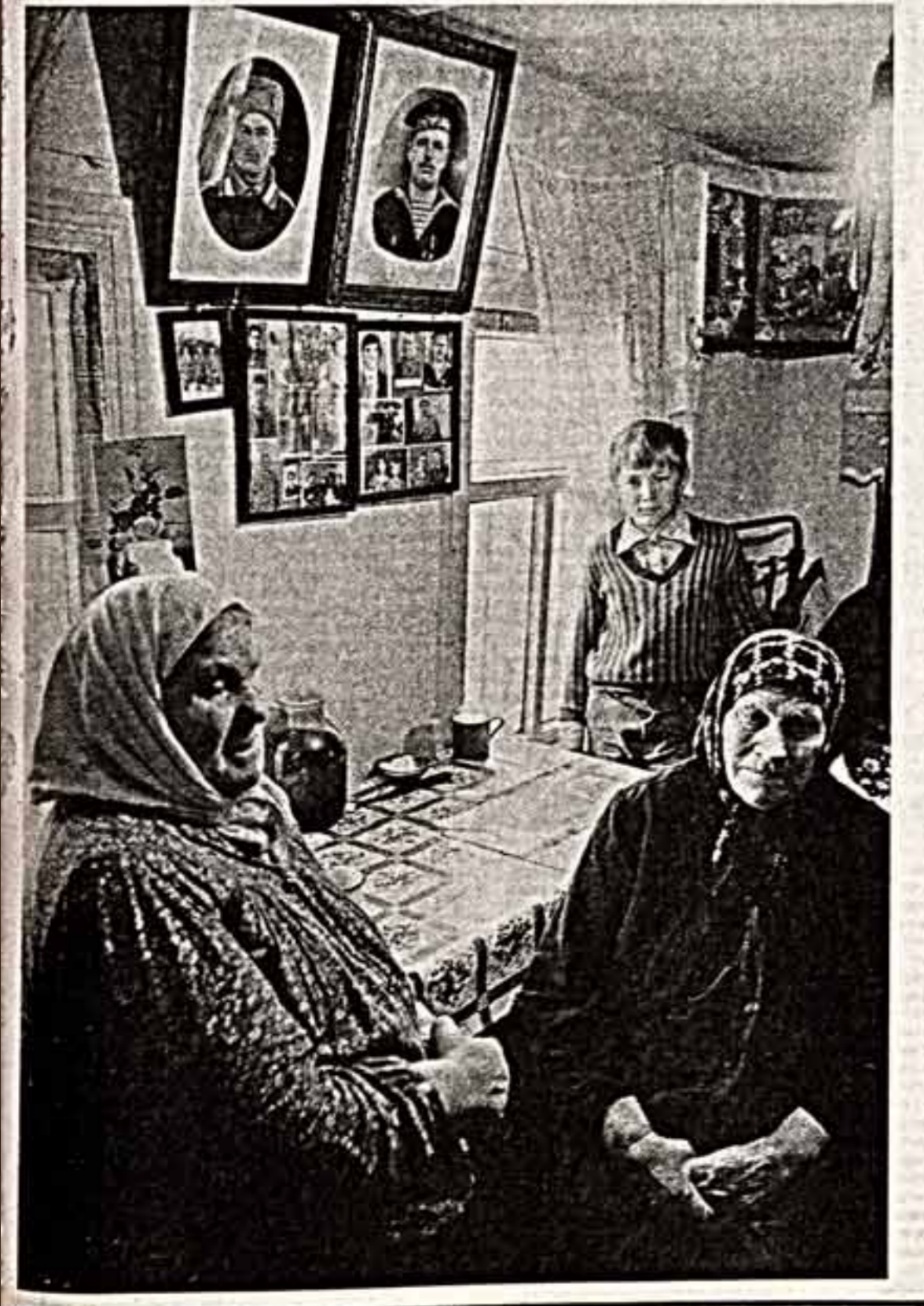
Э. ЕФРЕМОВ.

(Маш соб. коп.)

Воронежская область.

● Александра Гавриловна и Полина Гавриловна Васильевы.

Фото М. Рогозина.

РАЗМЫШЛЕНИЯ В АНТРАКТЕ

ЭКСПЕРИМЕНТ. ЗАМЕТКИ ИЗ ДНЕВНИКА

Трудно осознать общие проблемы современного театра без тщательного анализа их в конкретных коллективах. Эти заметки не есть претензия на истину в последней инстанции. Это ско-

рее мысли вслух, которые, кстати, и в собственном Кировском театре воспринимаются неоднозначно. Это попытка театрального практика высветить проблему изнутри...

...Не верю глазам своим! Приказ министра культуры СССР № 330 от 6 августа 1988 года «О комплексном эксперименте по совершенствованию управления и повышению эффективности деятельности театров». Разговоры, планы, проекты... Кто-то замечательно и грустно пошутил, что настоящий эксперимент — это то, что было раньше, а сейчас наступает то, что должно быть.

о финансовом аспекте. Иначе это отразится реальным денежным уроном для всего коллектива. Таковы условия эксперимента. При этом мы должны думать о воспитании художественного вкуса, о повышении общего уровня культуры.

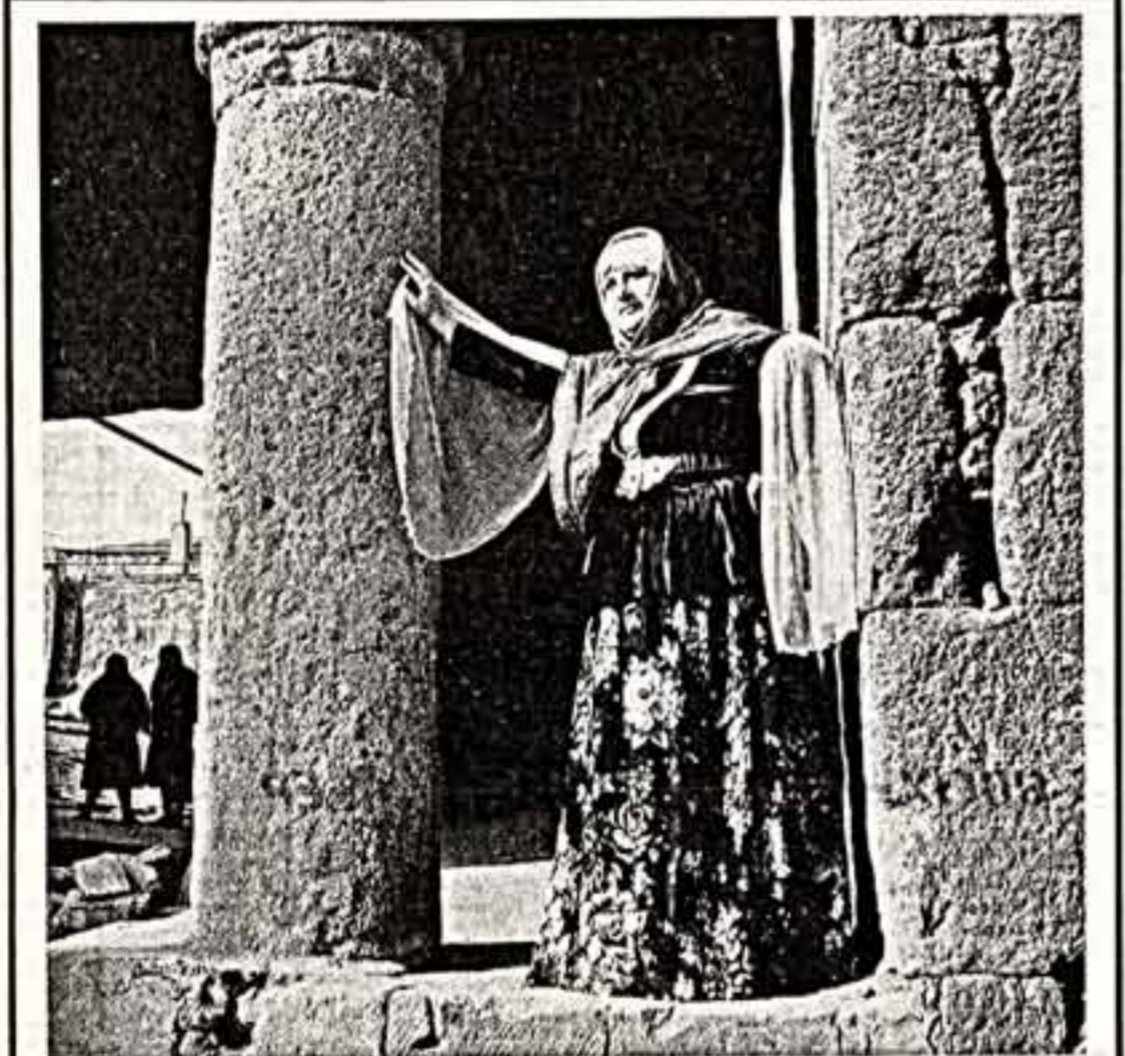
аудитате? Ответ прозвучал сурово, будто и сморзнул глуховатость: «Я ведь уже все рассказывал».

Вечером был на спектакле, который я видел раньше, — он дано в репертуаре театра. Спектакль, и сожалению, лучше не стал. Конечно, дело не только в надбавках...

Директор жалует на частые стычки с финансовыми органами, которые «над театром». Такое ощущение, будто эксперимент только для театра, а для финансовых органов его нет. Нельзя перестраивать театр, не перестроив надстройку над ним.

Сезон складывается непростой. Объединил близлежащие крупные города Удмуртии, Татарии, Коми, а до этого были летние гастроли на Дальнем Востоке, одним словом, сяд мет, а строители не торопятся. Сердце радуется, что в «верхних шпалонах власти», между Салесом и Семеновым, — деловое едмоушье. По-моему, и в этом «повинен» эксперимент. Директор понимает, что в театре должен осуществляться принцип единой творческой воли, носителем

Командировка в Куйбышев. Здесь театр замечательный: зал, зрительское поле. Рабочая тишина. Строители нет. П. Монастырский с горящими глазами, умно и темпераментно рассказывает, как проходит эксперимент в его театре. Когда Монастырский узнал, что мы не сделали надбавку актерам, сказал: «Тогда вы не в эксперименте». Обидно. Смутились, влез в монокол Монастырского и спросил: а каким образом все это отражается на творческом ре-

Врача Г. Инзарова, основоположника новых методов лечения в травматологии, лауреата Ленинской премии. Героя Социалистического Труда, знает весь мир. И только на его родине, в Южном Дагестане, где живут его соотечественники — таты, на вопрос о том, кто самый великий человек на Северном Кавказе, можно услышать: «Инзаров — ганей. Но есть еще Молад Ибралимов».

Собрание коллектива. Все возбуждено: кто будет главным? Лидер в театре есть. Есть и другие кандидатуры. Обком и управление волнуются. Коллектив показал себя зрелым, «атмосфера здоровья, скрытой групповой борьбы нет». Два человека — против, два — воздержались, остальные — за. Главным режиссером стал лидер театра М. Салес.

Репетируем «Ревизора». Строители все чаще появляются в зале. Шум нарастает. Борьба с этим бессмысленно. Жаль, у Гоголя нет таких действующих лиц.

СТД РСФСР прислал «Информацию секретариата». В. Фокин как секретарь правления СТД выразил недоумение по поводу участия Кировского театра в эксперименте: мол, здание на ремонте, руководство поменялось, ситуация нетипичная...

Многие не любят одержимости и максимализма. Работу без сна, еды, режима. Этого не понимают иногда даже самые близкие. Но в этом весь Салес. Не терпит в людях равнодушия, самоуспокоенности, лени. Только так можно сдвинуть то, что стояло годами.

Движение к лучшему есть. Стали тщательнее планировать. В труппе — хороший настрой на работу. Обострилось чувство нового. Многие вновь обрели честное и доброе признание. Но сам не могу отделаться от ощущения полноты. В основном это касается экономической стороны эксперимента.

Есть возможность несколько повысить зарплату части труппы. Решили с этим не торопиться. Заменили надбавку премиями, которые определяем, учитывая вклад каждого, при активном участии творческой комиссии, администрации и общественных органов. Пытаемся подчинить «рубль» качественному творческому результату.

Решили начать с репертуара. В чем сложность? Ясно, что если понимать город не как географическую точку, а как сообщество людей со своей духовной культурой, то здесь одна особенность: мало вузов, приток новых горожан в основном за счет опустевших деревень Нечерноземья. Кировская область одна из «полюсных» в РСФСР: каждый четвертый — пенсионер. Если мы хотим полные залы, то обязаны брать во внимание эти обстоятельства, думая

которой является художественный лидер. Нет амбиций и конфронтации — кто главный, а есть желание в экстремальных условиях работать по-новому и хорошо. Это не значит, что все идет гладко. Жестко полемизируем о способах улучшения своего финансового положения. Салес всеми силами пытается разрушить давнюю установку: пустые места в зале — эти наши просчеты, эти «амбразуры» — закрывать количеством спектаклей. Должен быть какой-то разумный предел, охраняя норма своего рода. Новый режим работы, намерное, и хорошо тем, что обнажает проблемы, заставляет думать и искать пути.

СТД РСФСР на базе нашего театра проводил совещание руководителей детских театров. Мы работали в это время на сцене Дворца культуры. Посещаемость стопроцентная. Когда из плана работы совещания узнал, что в нем участвует «серьезная» обкома специалистов из центрального СТД, мне представилось... Мне сразу представлялось, как уважаемые мною специалисты, окружив нас в торжестве, выспрашивали, может быть, изложилась ли ситуация и проблема эксперимента. А мы в свою очередь, рассказывая об этом, перенимаем у них уже какой-то обобщенный опыт. Идет совместная и полезная работа. «Ведь мы там, в центре, трудно без достаточной информации из региональных театров, работающих в эксперименте, — думал я. — Надо товарищам помочь»... Но все это осталось мечтой. Можно понять переносчивость авторитетных социологов и экономистов в области театра, но ставится вопрос еще и другое: что эти службы СТД малочисленны и поэтому приносят пользы конкретным театрам. Формально — признают специалисты, выступают с высочайшим трибуны, для большой аудитории, рекоммендуя и критикуя вообще, и указывая. А новые времена, новое мышление мы ощущаем, лишь читая пространные статьи.

Закончили трудные гастроли в Кировом Роге и Донице.

Ура! Завершается реконструкция в здании театра. Строители отстают от плана всего на 15 дней.

Финал финал двухдневного эксперимента. Финал, который, как пообещал министр культуры СССР, станет первым шагом к театральной реформе.

Отыгран последний спектакль сезона. Сезон закончен — работа продолжается.

Сейчас работаем над созданием проекта договора «Театр — творческий работник», над самым уязвимым звеном эксперимента. Пусть пока это будет нашей «местечковой» моделью, пусть несовершенной, но надо что-то делать — система переживания себя не оправдала, оказалась порочной. Надо искать новые пути. Весь коллектив проголосовал за договорную систему. Актер должен иметь уверенность и уверенность в завтрашнем дне. В свою очередь, театр должен быть уверен в профессионализме специалиста. Договор — гармоничное сочетание демократии и власти, свободы и порядка, личности и коллектива. Договор — это «скрытый двигатель», основа нового мышления. Идея нового времени сама по себе ничто, вне учета того, кто их осуществляет. Ура!

На улице шумит осень. В театре уже отключен отопительный котел. Строители клятвенно заверили, что в ноябре мы откроем 112-й сезон.

Местная организация СТД «распространила» на три театра единственный экземпляр проекта театральной реформы. Обсуждали у Салеса. Все, что касается дальнейшего развития самостоятельности и свободы, многообразия форм деятельности театра, — возмущены нет. Мнения разделились только в вопросе стратегии. Переход от государственного и государственно-общественного управления театров — это идеал, к которому надо стремиться. Это наша «рождественская елка», но водить хорошеды вокруг нее рано. Частичный или полный хоррасчет возможен в стране высокой культуры. Многие в проекте ориентированы на «обслуживание», а не на развитие духовного потенциала. Прятать через две ступеньки — рискованно, можно сломать ногу...

СПРАВКА: Кировский драматический театр за полтора года работы в условиях эксперимента (здание театра на реконструкции) осуществил постановку 8 спектаклей.

Спектакль 794 спектакля при явке 699. На спектаклях побывало 330,8 тысяч зрителей (плате 308,2). Поезд театра составил при явке 481,6 — 545,2 тысячи рублей.

В. СТЕПНОВ, завед. театр. Киров.

ЧИТАЛЬНЫЙ ЗАЛ

ПРОФЕССОР ГВОЗДЕВ ВОЗВРАЩАЕТСЯ

Ленинградский институт театра, музыки и кино-матрифеин, точнее — его научно-исследовательский отдел, подготовил сборник статей профессора А. А. Гвоздева «Театральная критика». Он выпущен Ленинградским отделением издательства «Искусство».

А. А. Гвоздев стоял у истоков нашей науки о театре. Всеобъемлющая научная трудница давала доказательство весомым его шагам в защиту творчества В. Мейергольда, его аналитическим разборам событийных премьер двадцатых — тридцатых годов, его мысли о добурировании театральном эпохе и самомовишем тогда театральном конструктивизме. Теоретические построения критика скупы и монументальны. Статьи, собранные в книге, показывают это воочию. Вошло в нее далеко не все. И все же здесь — главные заботы театроведа, главные направления его интересов.

В начале тридцатых его, как и многих, став гравить вулгаризаторов искусства. В их статье в речях школа Гвоздева обращалась к жюри формализма. А ведь принадлежал к школе индийские театроведы: А. И. Плотковский, С. С. Мокульский, И. И. Соколовский... Они были сформированы конструктивизмом к тому времени театроведение не знало.

В начале тридцатых — шестидесятых годов ЛГИИМК подготовил превосходный сборник статей Плотковского. Своим чередом выходил сборник трудов Соколовского, итоговая книга Мокульского «О театре». В таких книгах нуждались. На них отныне можно было опереться.

Возвращение в строй действующих самого Гвоздева так же значительно для театра и мысли о театре, как выход книги наследия В. Мейергольда и А. Тархова, Леса Курбаса и Сандра Алмазова. Помимо Гвоздева отдала дань времени, когда называла себя своих единомышленников «форсоциализм» — формальным социологием. Сегодня это называлось бы структурной социологией и много не смутило бы. Тогда же ему досталась поной мерой: «гвоздевичи» проработавшая с теми же остротением, что и «мейергольдочники».

А В. Мейергольд ценна Гвоздева как мало кто, как, может быть, единственный из своих критиков. Он писал Гвоздеву в начале 1925 года, когда вышел «Учитель Бубус» А. Файно, что «срабатывание этот спектакль, актеры и режиссура — духом, не стреляя в вашем лице поддержке». А так как «режиссура» был он и никто другой, то признавался, что пал дулом на в сам, мало следивший за вашими сторонами. И заключил: «Одному вам верит мои молодые товарищи. Говорю это, зная их отношение и ваши труды».

Составляющая сборника Н. Таршин снабдил текст дальними и точными примечаниями, в корпус книги сложился из двух больших разделов: «Советский драматический театр» и «Советский музыкальный театр». Время показало, что у статей первого раздела запас прочности выше. Стрелы о балетном театре, об опере Д. Шостаковича «Иос» интересны больше как приметы своих дней. Бранную статью об опере «Иос» читать поучительно: сквозь нее просвечивает время стрел. Суховатый критик оказывается человеком теплым и справедливым и едким. Хорошо, что книга не замыкается на одном бесспорном. Оттого она таква милая сегодня.

Жизненная судьба ученого живо и глубоко воссоздана во вступительном очерке И. Шнейдерина, одного из его учеников. Здесь по-гвоздевски объективно и немногословно расставлены основные вехи на пути ученого к науке, и организации первого в стране сектора театра (Ленинград, Исакиевская площадь, 5). С большой сердечностью автор статьи делится личными воспоминаниями гвоздевского аспиранта.

Позволю себе добавить, что и сам не однажды слушал А. А. Гвоздева, высокого, ступоватого, поджарого петербургского интеллигента с замкнутым лицом, с усталыми глазами рабочего человека. В свои пятьдесят лет он выглядел стариком. Время было тревожное. Театр Мейергольда дождался последних дней. Его позорная «авантюшка» была принята ударом для молодежи, а для Гвоздева, названного, тем более. В сущности, он и не вынес гибель этого театра, для которого столько сделал. Стала Карженцевое о елужном театре ударило и по нему, безусловно. Колокол звонил и по нем, он это знал, Алексей Александрович не дождал двух месяцев до ареста В. Мейергольда...

Д. ЗОЛОТНИЦКИЙ, доктор искусствоведения.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ГЛОБУС

ВСТАВАЙ... И ГОВОРИ. ТОЛЬКО ГРОМКО!

15 лет назад революционная военизация во главе с генералом Пиночетом свергла законное правительство Салаводора Алленде и установила в Чили режим жесткой диктатуры. Объявив повальные обыски и аресты, убивая активистов оппозиции стали в этой стране обдумывать явление. Хунта вчерашних стремилась убить в зародыше свободную мысль. Но народ Чили не стал на колени. В ходе плависцита 3 октября он высказал решительное «Нет!» Пиночету. В рядях тех, кто открыто требует сегодня узода диктатора, демократического обновления страны, — представители чилийской творческой интеллигенции. Это — искусство. Это — высокая гражданственность. Это — и традиция, уходящая корнями в прошлое. Перодов чилийское искусство всегда шло в авангарде революционной борьбы народа.

шоанизма, что до сих пор пытаются насадить в театре «идеологий» режима.

Теперь несколько слов о спектаклях, которые я упоминал в начале своего рассказа. Первый, «Страстное терпение», — рассказ о жизни Пабло Неруды в последние четыре года перед смертью. Повествовал о насущной творческой и общественно-политической деятельности великого поэта Чили, спектакль ничего не утаивает от зрителя. И уже тем более того, как радовалась смерти Неруды те, кто расстрелял Алленде.

Спектакль «Масинки» повествует о нелегкой доле чилийской бедноты. Автор пьесы, Луис Ривано, талантливый самоучка, стал подлинным открытием в современной чилийской драматургии.

Третий постановка, «Известно всем», — это злободневный рассказ о тех, кто исчез в застенках диктатуры. О замученных, похищенных, пропавающих без вести. В центре повествования — университетский профессор, ведущий расследование преступлений пиночетовских карателей.

Вот такой коллективный вызов диктаторскому режиму с подлинными сценами — иначе дух спектаклей оценить трудно. Быть может, избрав такую необычную форму протеста, чилийский театр отдал дань памяти Луису Эмилио Рекабаррену, основателю Коммунистической партии Чили, организатору чилийского рабочего движения, создателю чилийской рабочей печати и рабочего театра. Ведь как-никак тот день, когда вышел просроченный мною газет, был днем его рождения...

Луис Эмилио Рекабаррен последние 20 лет своей жизни создавал театральные труппы и сам писал для них пьесы. Вышедший чилийский сенатор-коммунист Салаводор Окампо, умерший недавно на чужбине в Мексике, рассказывал, как Рекабаррен привлек его к революционной деятельности. Окампо, в молодости работавший на рудниках, был еще подростком, когда они познакомились: «Он ходил все время с деревянной табуреткой, под мышкой — какие-то рукописи и дневники. Табуретку услужливо носил ему я. Мы обычно располагались на углу какой-нибудь улицы в Икике или Антофагасте. Он мне при-

казывал: «Вставай на стул и говори, только громко!» Когда он мне отдал такой приказ в первый раз, я совершенно не знал, о чем говорить. Он злился: «Хоть о чем-нибудь ты можешь рассказать? Человек ты или нет?» — «Могу... о футболе». — «Прекрасно, говори о футболе. Но когда соберется народ, тотчас умолдай и спрячьвай со стула. Тебя заменю я». Так мы и поступали всякий раз. Позже, став уже опытным оратором, я заодно обучался у него типографскому делу и набирал тексты листовок под его диктовку».

Элиас Лаферте Галинго, тоже рабочий с рудников, познакомился с Рекабарреном в 1911 году. Тот привлек его к участию в театральной труппе, разглядев в нем «статность, прекрасный голос, актерский талант». Через 15 лет после смерти Рекабаррена Лаферте сменяет его в качестве руководителя Компартии и рабочего движения...

За период между 1900 и 1924 годами Рекабаррен основал около 30 рабочих газет в Икике и других городах Чили. Чтобы вовлечь рабочих в революционную борьбу за свое социальное освобождение, нужно прежде всего извлечь их от апатии, меланхолии, равнодушия. Ключ к извлечению — творчество; театр, импровизированные митинги, концерты — все, что угодно, но только творчество. Когда Лаферте познакомился с Рекабарреном, тот уже успел сформировать южноий ансамбль «Искусство и Свобода», театральный кружок «Искусство и Революция», рабочий оркестр и хор «Нерминаль». Рекабаррену было тогда 35. Лаферте столько же. В 1902 году они вместе основали в Сантьяго театр «Атенео Оберо».

Как они занимались творчеством? Арендвали какое-нибудь ветхое помещение, направили, рядом с редакцией рабочей газеты, привносили паре рефлекторов, чтобы не замерзнуть, и начиналась работа. Здесь собирались актеры, чтецы, декламаторы, артисты хора. Всю неделю — репетиции по сценарию, написанному Рекабарреном. А по субботам — выступления, на которые приходили рабочие со своими семьями.

...В июне 1918 года из Аргентины возвращается на родину Рекабаррен. Через 3 года рабочие вновь избирают его депутатом парламента, из которого 15 лет назад он был изгнан

как «опасный агитатор». Во время парламентской церемонии вступления в депутатскую должность Рекабаррен отказывается прислать на Виллиа. Он атестит. Депутаты-реакционеры выкрикивают оскорбительные фразы: «Ты — антипатриот!» Рекабаррен непреклонен: «Я — интернационалист!» Чей-то крик: «Тогда спой «Интернационал!».

Рекабаррен выдерживает паузу и мощным чистым голосом поет гимн пролетариата. Огромный зал Национального конгресса в восхищении замирает и, едва смолкает голос Рекабаррена, неистово аплодирует. Рекабаррен действительно хорошо пел: со страстью, искренностью, катком!

...В 1919 году реакционеры устроили погром в помещении труппы «Искусство и Революция». Но она возродилась очень скоро. В другом месте, с другим репертуаром, под другой вывеской: так в Чили рождается театр «Свободная Россия». В декабре 1921 года труппа спектакль «Закон сердца». Вырученные от продажи билетов средства пойдут на оплату проезда делегатов съезда Социалистической рабочей партии Чили, который должен состояться в Ранкагуа, что на юге. Примерно в эти же дни ансамбль «Искусство и Свобода» показывает пьесу «Цена не стоит любви» и на вырученные деньги оплачивает обратный проезд делегатов съезда.

Напомню: время — декабрь 1921 года. А менее чем через месяц, 2 января 1922 года, на съезде в Ранкагуа будет объявлено о создании Коммунистической партии Чили. Рабочие северного Икике знали об этом.

В 1922 году Луис Эмилио Рекабаррен посетил Советскую Россию. По возвращении в Чили он объединил страну с севера на юг, произнес свою знаменитую серию речей о «рабочекрестянской России». В то же время Рекабаррен создает новый ансамбль — «Красное слово»: коллектив начинает выступать в помещении компартии...

24 декабря 1924 года исполнилась 20-я годовщина кровавой расправы над рабочими в гимназии «Санта-Мария» в Икике. Ансамбль «Красное слово» посвящает в этот день свое выступление памяти жертв расстрела. А также «памяти товарища Луиса Эмилио Река-

баррена, скончавшегося несколько дней назад в Сантьяго»...

В годы правительства Народного единства рабочий театр достиг своего наивысшего подъема, ибо Народное единство было самым большим завоеванием чилийского рабочего движения за всю его историю. Худшие времена для чилийского рабочего театра начались после фашистского путча...

Театральные залы оккупировала армия. Театры, объявленные «революционными», тотчас закрывались. Сколько замученных в застенках режима артистов, сколько отправленных в ссылку, изгнанных из страны! Целые коллективы хунта «переселила» на театральные залы в концлагеря. Но, озабоченный в неволе, чилийские артисты продолжали борьбу вместе с другими заключенными. Голос народа звучал все громче и громче.

И свободный театр возродился. Вначале то были совсем маленькие семейные труппы: спектакли разыгрывались в узком кругу. Потом «новый чилийский театр» смело вышел на улицу. Постепенно в театральной афише появились спектакли, ставившие под сомнение действующий в стране общественный порядок. И здесь нужно было пройти сквозь тернии. Однажды, в самый разгар коммандантского часа, когда один только военный патруль беспрепятственно бродит по улицам, чьи-то злые руки подожгли помещение, где негледаро шел спектакль об убийстве Саладора Алленде и восстании на престол тирана.

Но никто и ничто не в состоянии заставить замолчать голос свободы. С открытым лицом, не таясь, чилийские артисты в колонных демонстрациях выходят сегодня на улицы, требуют демократии для Чили. Театры разрабатывают новый репертуар, достойный трудящихся. А зритель смело покупает билеты на самые «красольные» спектакли.

...Чилийский театр возвращается к жизни руками, разумом, сердцем детей и внуков тех, кто играл в рабочих труппах Рекабаррена. Детей и внуков тех, кто горько аллодировал тогда артистам, сидя в первых рядах.

Чилийский театр возвращается к жизни благодаря самому рабочему движению, которое не сломлено и продолжает неравную борьбу.

Роландо КАРРАСКО, чилийский публицист.

Стефан Продев, болгарский публицист

Вечный шедевр — революция

В РАСКАЗЕ о любой революции имеется свое философское и эстетическое «вступление», потому что социальный взрыв неотделим от интеллектуального. Путь в баррикады лежит через различные школы и даже салоны, в которых мысль воспитывает волю и сердце. Именно энциклопедисты, в частности Руссо и Вольтер, подготовили Францию к тому, что позднее совершили якобинцы. Еще задолго до того, как гильотины были занесены над головами эрasmов, они со всем их сословным авторитетом уже были обезглавлены Мольтаром и Бомарше.

Восходу новых классов всегда предшествует бунт духа, осознание не только от оков старой морали, но и от старых вкусов. Первая в мире социалистическая революция в этом отношении не составляет исключения. Она, как и все предшествовавшие ей революции, произошла вследствие гигантского скопления социальной и интеллектуальной энергии. Символ Октябрь — залп «Авроры» явился не только сигналом к оружейной атаке против царизма и империализма, он стал и сигналом к духовному преобладанию, к пробуждению нового эстетического сознания.

В предоктябрьские годы в России и Европе активно шло созревание грядущей революции. То, что сегодня называют «искусством модернизма», явилось ярчайшим плодом интеллектуального бунта. В течение двадцати наполненных лет европейская

эстетическая мысль претерпела такое невероятное развитие, что даже гениальные новаторы Достоевский и Сезанн стали казаться классиками. Зараженные новыми социальными идеями временем, многие молодые таланты бесповоротно разрывали с традициями, делали смыслом своего искусства разрушение тех утвержденных форм, которые так обожала буржуазия. Эстетический бунт рождал не только новое искусство, но и новые нравственные законы этого искусства; в нем неведомым доселе способом слились профессиональный и социальный протест против нормы буржуазного общества. Дело дошло до того, что многие эстетические манифесты беспомощно больше политиков, чем любитель искусства. И тогда в ролях критиков выступила полиция. Политика считала модернизм опаснейшим экстремизмом, а полиция громила художественные салоны с тем же равнением, с каким разгоняла демонстрации рабочих. Немало в Париже или Мюнхене пострадали из-за выставленных в них книги марксистского содержания или картин, которые провозглашали новую эстетику. Впервые после Парижской Коммуны, как выразился Луи Арагон, классовое общество потеряло самообладание, напуганное манифестами, провозглашаемыми и на площадях, и в мастерских художников. Оно, наконец, осознано, что революция распространяется, проникает даже туда, где когда-то царствовало искусство, искренне верящее в свою апolitичность...

Импрессионистами казались теперь невинными детскими забавами. Невидимая, но грозная сила создала новые образцы прекрасного, столь неожиданные по форме, но вместе с тем улавливающие своей яркой выразительной гражданской позицией.

Русский художественный авангард сыграл историческую роль в развитии революционного европейского самосознания. Пройдя через горнило революции 1905 года, через навальные марксистские кружки, он первым в Европе осознал и доказал генетическую связь между социальным бунтом и бунтом в искусстве. Эта интуиция, прозвучавшая прежде всего блестящими талантами, вскоре стала программой для тех, кто не желал жить и творить по-старому. И в то время, когда мелкобуржуазные мыслители все еще не могли сделать выбор между империалистским классицизмом и импрессионизмом, русские авангардисты ушли далеко вперед, открыв широчайший путь эстетике модерна. В Петрограде и Москве создавались произведения, которые заставляли мир недоумевать и трепетать. Кандидский и Малевич воплощали в холстах первые образцы абстрактного искусства, которое тогда в отличие от сегодняшнего дня воспринималось как новая художественная философия. В это же время Стравинский и Прокофьев освободили музыку от буржуазного звучания, пытались передать в ней динамику еще неведомого, но уже зарождающегося мироощущения.

В этом кипении звенела и дробная рифма Маяковского, ломавшая и раздвигавшая границы стиха, чтобы освободить мысль от инерции традиций и мещанской поэтической кривизны.

Бесспорно, подобные явления и попытки модернизировать искусство наблюдались и в других странах, но лишь русский авангард осмыслил их, превратил в самостоятельную школу. И произошло это совсем естественно, ибо Россия ближе других стояла к революции. У нее были не только революционные эстетизмы — у нее был Ленин. Человек, который повел ее на баррикады. Благодаря этому ее художественные поиски слились с гражданским призывом к свободе.

Убежден, никогда правде художественной и политической проблемы настоящего и будущего не были так взаимосвязаны. Никогда прежде творец не чувствовал себя так свободно в роли гражданина. Шагел надевает туфурку комиссара. Маяковский превращает в политическую трибуну «Огни РОСТА». Шалалин исполняет «Интернационал». Мейерхольд выносит представление на улицы. Эйзенштейн снимает фильм о Первом. Блок на вокзалах декламирует стихи. Кустодиев пишет картину «Большевик». Бабель становится кавалеристом Первой Конной. Кандидский занимается аранжировкой митингов и демонстраций. Все, о чем мечталось в мансардах и уединенных мастерских, воплощалось в жизнь, пульсировало. Кубизм и футуризм отказываются

от эстетических споров и включаются в революционную агитацию. Все, что мы имеем сегодня и как результат, и как историю, немислимо без Октябрьского взрыва. Он прервал сладкий сон буржуазии, предоставил искусству величайший шанс. Шанс для собственной революции.

Много изменилось с тех пор, но плоды этого шанса остались. Они изменили не только вкусы, но и мировоззрение планеты. Вот поэтому мы постоянно, и вчера, и сегодня, обращаем свой взор назад, в эстетическую лабораторию Революции. Из нее вышло современное искусство. Именно она зарядила смелыми идеями таких выдающихся мастеров, как Пикассо и Брейк, Неруду и Синклер, Шостаковича и Булгакова, Элоар и Лорка. В ее плащах горно родились и «Григорио», и «Матушка Кураж», и «Полноформ», и «Ленинградская симфония». И еще сотни других великих произведений, которые оформили облик современной цивилизации. Несколькими дубино беднее была бы наша эпоха, если бы не вспыхнуло пламя Революции в городе на Неве! И если бы сполох этого пламени не перекинулся на искусство!

Проглотит годы, один за другим, но слава Великой Октябрьской революции не марширует. И это логично. Она не стареет, как всякое грандиозное творение. Она остается вечным шедевром, рождущим другие шедевры.

СОФИЯ.

Коммунист — это звучит гордо...

Правдивость назвали лучше всего провозвещать в дни суровых испытаний. В истории французского коммунистического движения такие рубином стали иррациональные моменты окупации Франции. Потеряв в жестокой схватке с фашизмом 75 тысяч своих членов (тогда и название «партия расстрелянных»). Фид вышла из нее еще более сильной и сплоченной. В первые послевоенные годы она объединяла в своих рядах лучших сынов Франции, выдающихся представителей науки, культуры и искусства. Их не раз спрашивали, почему они сражались своим движением к коммунистическому движению. И по послевоенному Парижу водили отпочкованные в тысячи экземпляров брошюры с их ответами. Эти маленькие признание-исповеди воспринимались недавно на своих страницах парижской «Эмансипации» (ЭМАН):

- ПОЛЬ ЛАНЖЕВЕН: «ЧТО ЛЮБОВЬ ПАРТИИ ЯВЛЯЕТСЯ ТЕСНОЙ СЛИЯННОЙ МЫСЛЬЮ И ДЕЙСТВИЕМ... Я ХОЧУ ЭТИМ СКАЗАТЬ ЧТО ЧЕМ БОЛЬШЕ Я НАКАПЛИВАЮ В СЕБЕ ЗНАНИЕ, ТЕМ БОЛЬШЕ ЧУВСТВУЮ СЕБЯ КОММУНИСТОМ...»
- ЖАН-РИШАР БЛОК: «КОММУНИСТЫ ЕДИНСТВЕННЫЕ ОБЛАДАЮТ ДОСТОИНСТВАМИ ПОДЛИННЫХ (А ПОТОМУ РЕДКИХ) ХРИСТОВ: ОНИ ВЗВАЛИВАЮТ НА СВОИ ПЛЕЧИ ВСЮ ТЯЖЕСТЬ МИРА...»
- ЛУИ АРАГОН: «МОЯ ПАРТИЯ ДАЛА МНЕ МОЕ ЗРЕНИЕ И МОЮ ПАМЯТЬ... МОЯ ПАРТИЯ ПОКАЗАЛА МНЕ ЦВЕТА ФРАНЦИИ, МОЯ ПАРТИЯ СКАЗАЛА МНЕ ЗА ТВОЮ УРОЧУ...»
- ПОЛЬ ЭЛОАР: «Я ХОТЕЛ БЫТЬ С ЛЮДЬМИ, КОТОРЫЕ ИДУТ ВПЕРЕДИ — К СВОБОДЕ, МИРУ, СЧАСТЬЮ, НАСТОЯЩЕЙ ЖИЗНИ...»
- ФРЕДЕРИК МОЛИО-КОРИ: «ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ПРОШЛОГО И СЛОВЕСИЯ ЖИЗНИ НАШЕГО ОБЩЕСТВА ЕСТЕСТВЕННЫМ ОБРАЗОМ ПРИВЕЛО МЕНЯ И КОММУНИЗМУ...»
- ЖАН ЖЮРКА: «В ТЕЧЕНИЕ МНОГИХ ЛЕТ Я ОТМЕЧАЛ ПРО СЕБЯ, ЧТО НАИБОЛЕЕ ДЕЯТЕЛЬНОМУ ИНТЕЛЛЕКТУ ОБЛАДАЛИ ТОЛЬКО ТЕ МОИ ДРУЗЬЯ, КОТОРЫЕ ПИТАЛИ ЗАМЕТНУЮ СТРАСТЬ К МАРИКЗМУ...»
- ПАВЛО ПИКАССО: «Я ПРИШЕЛ В КОММУНИСТИЧЕСКУЮ ПАРТИЮ, КАК ПРИХОДИТ К ЧИСТОМУ РОДИНКУ...»
- ЖАН ВЕНЬЕР: «КОГДА НАЧИНАЕШЬ ЖИТЬ ЖИЗНЬ КОММУНИСТА, ЗНАЕШЬ НАВЕРНЯКА, ЧТО ИМЕННО ЗДЕСЬ — ПРАВДА...»

ОКНО В СТРАНУ СОВЕТОВ

«КЛАССИКИ марксизма-ленинизма: В. И. Ленин» — таковой запрос голубой экран дисплея демонстрирует нам список из 110 названий работ Ильича. Среди них фундаментальные произведения вождя Октябрьской социалистической революции: «Империализм как высшая стадия капитализма», «Что делать?», «Материализм и эмпириокритицизм», «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», выступления на съездах партии в 1918—1922 гг.

Этот выбор работ В. И. Ленина предлагает испанскому читателю книжный магазин «Рубиньос-1880», расположенный в доме № 98 на всегда оживленной и самой длинной улице Мадрида — Алакала. Его адрес знаком в Испании всем, кто интересуется событиями, происходящими в СССР, жизнью советских людей, достижениями в области науки и техники, литературными и культурными новинками. Словом, это как бы окно в страну Октября.

«Домом советской книги» называют магазин на Алакала, хотя он продает также и испанскую литературу. Его каталог впечатляет. Такого обширного количества советских книг, газет и журналов нет ни в одном из книжных магазинов Испании. Политика и история, астрономия и архитектура, зоология и социология, спорт и медицина, психология и туризм — практически в любой отрасли человеческого знания читатель найдет здесь интересующее его советское издание.

Наш книжный магазин, согласно семейным архивам, был основан моим предком в Мадриде в 1880 году и является самым старым в Испании, — рассказывает Антонио Рубиньос. — Фирма продает книги не только в Мадриде: созданная ею специальная служба, занимается распространением советских изданий как внутри страны, так и за рубежом. Она открыла свои региональные представительства, в частности, в Бильбао, Барселоне, Сарагосе, Уржеле Басков. Сейчас мы добились того, что в любом уголке Испании владелец книжного магазина может заказать, получить и продать любую советскую книгу. После установления дипломатических отношений между Испанией и СССР в 1976 году мы распространяем посредством

подписки советские газеты и журналы, в том числе «Советский Союз», «Московские новости», «Новое время», «Культура и жизнь», «Спутник». Большинство изданий книг, газет и журналов, которые приобретает СССР для крупнейших библиотек, — это также наша работа. Почему так? Прежде всего из чувства симпатии к вашей стране. Первые годы при франкистском режиме были очень трудными. Ввоз советских книг в Испанию являлся большой проблемой, а распространение политической литературы было вообще запрещено. В таких условиях мы начинали, но, несмотря ни на что, развивали дело и упорно углубляли обмен. И сегодня у нас в продаже более пяти тысяч названий советских книг на русском, испанском, французском и английском языках. Мы провели свыше 300 выставок вашей книги в различных городах и районах страны.

Антонио Рубиньос продолжает знакомить нас с магазином, показывая полки, плотно заставленные советскими книгами.

— Проводимые у нас революционные преобразования вызывают исключительный интерес в различных слоях населения в Испании, — говорит Рубиньос. — Растет спрос на издания, посвященные формированию нового политического мышления, всей сложной проблематике перестройки. Среди них на первом месте книга М. С. Горбачева «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для всего мира», опубликованная в Испании в одном из крупнейших издательств «Сета». Это сегодня бестселлер, входящий в первую десятку самых покупаемых книг. А вообще моя самая большая мечта — открыть магазин испанской книги в Москве в качестве совместного испано-советского предприятия. Уверен, что в условиях перестройки эта идея вполне реальна.

Роберт СЕРЕБРЕННИКОВ.
(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»)
МАДРИД.

СЛОВО ДРУГА

ПОЧТИ шестьдесят лет назад в такие же ноябрьские праздничные дни впервые приехала в СССР Жанетт Вермерс-Торез, молодую коммунистку, ткачицу с промышленного севера Франции, товарищи выбрали для поездки в нашу страну, на празднование 12-й годовщины Октября.

— Я не могу забыть, как по-братски нас встретили на советской границе. Ведь с чем я сталкивалась и себя дома! С кожной полицией, ненавистно предпринимателей, с участием в тяжелых забастовках. И вот я попадаю в страну, где со всем этим несчастьем покончено, — вспоминает Ж. Вермерс и продолжает: — Я всегда была в душе романтиком, но однажды сказала себе: до того, как я стала коммунисткой, до того, как попала в СССР, я не знала, какой цвет у неба, я не слышала, как поют птицы, как тихо и страдало от социального, морального угнетения — очень тяжело было в те годы во Франции.

Ж. Вермерс начала работать служанкой в десять лет, через два года она пришла на фабрику. В семнадцать — участие в первой забастовке, закончившейся поражением рабочих. Фамилия Жанетт попадает в так называемые «черные списки» — официальный перечень лиц, которых как «революционных элементов» не принимали на работу. Вот и ей среди других повсюду стали отказывать в рабочем месте.

На политический выбор будущего члена Политбюро Французского компартии, многолетнего депутата появилась также и первая мировая война. Детство прошло под знаком германской оккупации, массового ухода отцов на фронт, бомбежек. От старших Жанетт услышала имя Жюреса. Мама объяснила — его убили потому, что он был против войны, той, которая медленно и без разбора носила и французов, и немцев. Зачем? Не только на этот, но и на другие вопросы нужно было искать ответ.

Люблю себя на мысли, что и дух, и четырех часов может оказаться недостаточно, чтобы обстоятельно поговорить обо всем с Ж. Вермерс. Что стоит, к примеру, воспоминания о Морисе Торезе? Много лет они прожили вместе как муж и жена. И сейчас я беседую с Жанетт Вермерс в их доме на юге Франции, в городе Кальян в приморском департаменте Вар. Торез, которому врачи предписали южный климат, так и не успел здесь пожить, и строительство дома было закончено уже после его смерти. Очень много предметов напоминают здесь о нем. На стенах — подаренные М. Торезу работы Пикассо, Леже, других художников. Рядом с жильем дом выстроено специальное хранилище, где собран громадный архив: дневники, стенограммы выступлений, записки бесед. На полках много советских книг: Шолохов, Панова, Тарле, Эренбург.

Тогдашняя первая поездка к нам Ж. Вермерс-Торез продолжалась несколько месяцев. Она познакомилась с уральскими заводами и Ленинградом, побывала на рабочих собраниях, встречах с известными организаторами международного коммунистического и профсоюзного движения.

— Я вернулась домой радостная, мне удалось познакомиться с социалистической страной, граждане которой покончили с миром капитала. Мне казалось, я была в Москве в знакомстве с лучшими людьми на земном шаре, а очень хотела быть их достойной...

После участия в тех ноябрьских торжествах были и другие поездки в СССР, родилось и сейчас живет чувство сопричастности с тем, что происходит у нас, что стало ее болью и радостью.

— Я бы очень хотела знать, что сейчас происходит на тех заводах и в тех местах, где и была, как воспринимает перестройку, — говорит Ж. Вермерс, которая получает несколько советских газет. — Должна измениться роль Советов. Когда в молодости я познакомилась с работой партии Советов, то мне показалось, что это расцвет демократии. К несчастью, их роль становилась все более бюрократической. Молодежь и беспартийные должны участвовать в управлении государством. Я хорошо понимаю, что изменения необходимы, и уверена, что советский народ найдет правильный путь. Это великий народ с большой историей.

Дмитрий ЯКУШКИН.
(Соб. корр. АПН и «Советской культуры»)
ПАРИЖ.

АКТ СОЛИДАРНОСТИ

Жители индустриального города Леон первыми в стране принимали в мигушней вторичной советскую делегацию, открывшую здесь Дни СССР в Индибуага. С богатой программой в республику приехали мастера искусства Советской Грузии — ткачи, певцы и мастера оригинального жанра.

Советские артисты приехали в Индибуага в тот момент, когда страна переживает последствия урагана «Энели». Они приняли решение передать весь свой сбор в фонд помощи пострадавшим от стихийного бедствия. «Это акт солидарности советских людей с индустриальным народом», — сказал Луис Кальдеро, мэр города Леон.

ВДОХНОВЛЯЮЩИЙ ПРИМЕР

Генеральный секретарь общества К. Р. Гаше.

Великая Октябрьская социалистическая революция стала вдохновляющим примером для многих стран мира, отменив в своей речи государственный министр информации и радиовещания Ш. П. К. Кумар. Выдающиеся деятели национально-освободительного движения

Индия М. Ганди и Дж. Неру горючо приветствовали ее. С энтузиазмом Индия и независимости, между индийскими странами сложились прочные дружеские отношения. Мы хорошо помним, какую помощь в создании основ национальной экономики оказал республике СССР, — подчеркнул министр.

ДЕЛИ.
(ТАСС).

«ПЕРЕСТРОЙКА В СССР ПРИДАЕТ МНЕ СИЛЫ...», — ГОВОРИТ ГРЕЧЕСКИЙ ХУДОЖНИК-КОММУНИСТ

ТРОЕ отравительных типов, сбегавших под таящейся мехов с золотом, бредут друг за другом по узкой дорожке. Их руки скрывают наручные часы, капли пота стекают по физиономиям, но они, злобно озираясь по сторонам, никак не хотят расстаться с награбленными богатствами. Толпа подростков презрительно плюет им вслед.

— Узнаете? — наш собеседник улыбается. — Это же «герон» — ишумевшие узбекские, ростовского, московского судебного процесса. Я, конечно, не ставил задачей достичь портретного сходства персонажей. Перед вами — картина-символ, разоблачающая коррупцию, алчность, человеческое падение.

Мы — на окраине Афин, в доме широко известного талантливого греческого художника Димитриса Качикювнису. Дом этот небольшой, стены комнаты тесно увешаны картинами. Вот полотно под названием «Мир»: белый голубь взлетает в голубое небо из Москвы и как бы парит над планетой. Картина «Вперед, очистим дорогу!» — зрелая молодая женщина, орудуя метлой, решительно отбрасывает в сторону бюрократов и подирав, загромождающих путь.

А вот сюжет картины «Победа гласности» — могучий воин, напавший на античного героя, поражает копьём, увешанным блестящими регалиями, черепашку, этот символ застою... Полотно десятка, и все они объединены одним общим названием: «Общая танка! «Перестройка в СССР на марше». Как родилось идея создания этих картин?

— Я, разумеется, не открыю чужого нового, если скажу, что вот уже на протяжении трех последних лет советская перестройка буквально приковывает внимание миллионов людей, в том числе и у нас, в Греции, — говорит Д. Качикювнису. — И это закономерно: ведь в Советском Союзе началось и идет беспрецедентный по масштабам и глубине процесс утверждения нового политического мышления, процесс оздоровления, очищения общества. Социализм, возвращаясь к Ленину, как бы вновь открывает свой могучий потенциал — и разве не важно, не увлекательно для художника попытаться средствами живописи отобразить этот процесс!

За плечами Д. Качикювнису бурная и, можно без преувеличения сказать, героическая жизнь. В 1949 году, скрываясь в партизанском отряде в горах Южной Греции, он был взят в плен войсками реакционного режима и чудом избежал расстрела. Вторую раз ему пришлось взглянуть в глаза смерти в тюрьме города Лариса, когда он наотрез отказался отречься от своих марксистских взглядов. Третий раз он прошлся с жизнью в 1951 году, когда трибунал приговорил его к пожизненному заключению. Он прожил за решеткой в общей сложности 13 лет, но и в эти страшные годы его чинида не покидала твердая вера в то, что, как бы

ни сложилась личная судьба, творческая жизнь художника-коммуниста прожита не зря. Глубочайшей убежденностью в правоте своих идей пронизан и рассказ художника о его творчестве. На протяжении ряда лет он напряженно работал над серией портретов командиров и бойцов греческой народно-освободительной армии (ЭЛАС) — эти работы украсят сегодня многие картины галереи страны. Последующие годы были посвящены созданию нескольких десятков полотен о борьбе палестинского народа за возвращение родины, против зверствующих израильских оккупантов. И вот теперь — новая тема: перестройка в СССР. Д. Качикювнису всегда был и остается большим другом нашей страны, он с гордостью показывает дорогой подарок, полученный им в Москве, — книгу М. С. Горбачева с личной подписью автора:

«Товарищу Качикювнису — художнику-коммунисту, активному борцу за свободу и мир. С искренним уважением, М. С. Горбачев».

— Картины о переменах в СССР, которые вы видите, — лишь первая часть задуманного сериала, — говорит художник. — Вторая, важнейшая его часть, над которой я уже начал работать, будет посвящена реальным результатам перестройки. Хочу отобразить на своих полотнах утверждение и торжество в СССР социалистической демократии, впечатлившей успехи советской науки и культуры. И, конечно же, активные борцы за перестройку — простые советские люди, так смело и активно преобразующие и обновляющие первую в мире страну социализма.

Он с минуту помолчал и закончил:

— Мне семьдесят три — возраст, когда казалось бы, пора подбадривать югов. Но революционные перемены в нашей стране бурножат мысль, придают энергию и силы для работы. Надеюсь, в ближайшем будущем смогу завершить задуманное. И тогда — для меня это уже решено — передам всю серию картин о перестройке в дар советскому народу...

Ю. КОРНИЛОВ,
В. МАЛЫШЕВ.
(Спеш. корр. ТАСС — для «Советской культуры»)
АФИНЫ.

СПОРТ

ПРИВЕТ УЧАСТНИКАМ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРНИРА ПО НАСТОЛЬНОМУ ТЕННИСУ НА ПРИЗЫ ГАЗЕТЫ «СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

18.02

WELCOME TO THE PARTICIPANTS OF THE INTERNATIONAL TABLE TENNIS TOURNAMENT FOR THE PRIZES OF "SOVETSKAYA KULTURA" NEWSPAPER

В ОРБИТЕ БЕЛОГО ШАРИКА

В этом репортаже с Малой спортивной арены Лужников, где проходит VII Международный турнир по настольному теннису на призы газеты «Советская культура», мы решили нарушить традицию и рассказать не только о спортсменах и ходе поединков, но и о тех, без кого не может обойтись ни одно соревнование. Своих коллег представляет судья международной категории Б. Розин:

Наш любимый вид спорта настольно притягателен, что все, кто попадает в орбиту белого шарика, практически не слезет с нее.

Они приехали отсюда — из Москвы и Владивостока, Петровзавода и Ташкента, Гомеля и Магнитогорска, из многих других больших и малых городов нашей страны. Любители настольного тенниса, олимпийский дебют которого совсем недавно состоялся в Сеуле, видят обычно одного или двух судей, стоящих у стола и проводящих встречи. Они так и называются — ведущими.

Но, кроме них, в организации любых крупных соревнований принимает участие еще множество различных служб, возглавляемых главной судейской коллегией. На международном турнире «Советской культуры» ее бессменным руководителем является член президиума Федерации настольного тенниса СССР, судья международной категории СССР С. Розенберг. Это один из самых опытных и авторитетных представителей советского судейского корпуса.

Составлены женские команды обе сборные нашей страны начали с побед, но спортсменкам сборной СССР-1 не пришлось для этого даже вступать в игру: их соперницы из Египта не прибыли в Москву. Команде СССР-2 довольно уверенно победила теннисисток ФРГ (3:1), затем Венгрии (3:0) и в полуфинале встретилась со сборной КНДР. В другом полуфинале играли теннисистки КНР и сборной СССР-1. К сожалению, обе наши команды уступили своим соперницам.

В мужском турнире в первом же матче неожиданно проиграла первая сборная СССР. Она уступила команде Румынии (2:3), игроки которой стоят гораздо ниже наших спортсменов в мировой таблице о рангах. Зато порадовала вторая сборная страны, состоящая из молодых спортсменов. Она последовательно победила команды Египта, Венгрии и Чехословакии с сухим счетом. Но в борьбе за выход в финал она встретилась с командой КНДР и в упорной борьбе уступила. Во втором полуфинале команда КНР легко победила теннисистов Румынии — 3:0.

Завтра поздно вечером командам соревнований завершались. Об их итогах мы сообщим в следующем номере газеты.

А. МОСЕСОВ.

- Ли Ген Сам, участник турнира на КНДР.
- На трибуне стадиона.
- Дмитрий Мазухов, победитель первенства СССР 1988 года среди юниоров.

Фото К. Корнишова.

ФЕЛЬТОН

ПРИВИЛЕГИИ

ВАС, ВИДИМО, удивляет — почему и не министр? Объясню. Ну, в во-первых, потому, что не хочу. Что, согласитесь, немало важно.

А во-вторых, не люблю, когда передо мной заискивают. Принимать как-то и тому, что и пусть и не поужие других, но уж и не получше. Что на самом деле и есть.

Впрочем, отчего бы и не поздравить... Привлекая это и в командировку весь из себя министр. А под крылом авиоплана уже четыре автомобиля стоят. Встречают. Сажусь все четыре в одну... Собрался скромно поспешить в обыкновенном номере люкс. А мне говорят — ни в коем случае, там даже бильярд нет. Хорошо, что предупредили... Хочу по незнакомому городу прогуляться. А мне шепчут: что вы, не беспокойтесь, за вас уже прогуливаются, зачем же вам время тратить? И действительно!

А мне так нельзя. Мне с людьми побойвато, победовато надо. Мне должно быть или хорошо, или плохо с ними вместе. Мне, чтобы писать, знать надо. Про жизнь знать надо. Народом быть. Яковичи, я не считая за много величия, не считая за много величия... старательно пытаюсь избежать старинных партийных терминов во всей его жесткости — коммунство, а ведь Ленин не напрасно на него указывал. Врядли бы указывал, презрительно, неприимливо. Впрочем, не все разделяли это отношение. Ну, например, совершенно иначе думал великий Леонид Ильич В. Чванство, как правило, — это лукавое несоответствие служебному положению. Вот подумайте его, и вдруг из порток павильона хвост вывалился. И лично вы лично для него теперь великий катер рядом с его вскадренной многозначностью. Я совершенно уверен, что помышляя человеком в должности, надо прежде всего исходить из его человеческих качеств. А то, груб, нетерпим, чванлив, не

самак себе на шею. А как показала практика, от шеи до головы очень близко. Вашей головы.

Остерегаться надо и дураков. Эти в силу раннего умственного недомогания чванливы еще и в детском садике. У моих знакомых юный Иона именно в этом учреждении быстро урвал себе самый внушительный функциональный горшок с самым интересным шарикам местом. Оттуда и восседал.

Не знаю, что с ним будет дальше.

Точно так же не знаю, как, но заместитель директора НИИ по хозяйственной части неспешными путями стал директором. Боже милостивый, что тут началось! Перво-наперво, как это и бывает, он справил себе в кабинете новую мебель. Из ФРГ привезли. Тут же перебрал из трехкомнатной дачи в четырехкомнатную. Говорить стал исключительно тихо — должно слышать. И, конечно, отгрохал юбилей, хотя дата проскочила еще до назначения.

Дело не только в том, что это глупо и отвратительно. Павильон заматки страшно вредит работе. Вы представляете, какие отношения сложились у данного вышнвенца с учениками. Он не пупком чувствует, кто он на самом деле, он же комплексант. Подумайте, ученый, вот не выписку по хозяйственной части колобу, и будет знать А сама мысль, что он, пустяк пустяков, может прикинуться лауреата Ленинской премии — подожди за дверью, я зайду!

И суть не только опять же в том, что ученым с ним одиноко и необразованно. Беда еще глубже. Он в своей чванливой самозащите подбирает себе подобных. Вы ду-

маете, он возьмет к себе заместителем по науке Ломоносова или, скажем, Лавуазье? Да никогда Ломоносов ведь перед ним «задавался» стает. Нет, ему по душе хлопцы совершенно другой кондиции. Ну не Лавуазье же!

Ах, если бы чванство всего лишь раздражал!

Вам разное может показаться, что я измалюю тему. Привыкание, дескать, и дураку, а дураку у нас, мол, не так и много... Да, так и чем это мы говорим?... О чванстве! Вот вы почему все-таки правы. Чванливыми бывают и умные люди.

Много лет назад, служа в молодежной газете, я попал на прием и весьма высокопоставленного молодого человека. О, это была сцена из жизни очень Дрезного Египта!

В кресле как-то по диагонали развалился фараон. О правую руку от него трепетал визирь-помощник с папкой. И выражение лица на нем было такое, словно он сейчас этой папкой на манер опахала кинется обвевать повелителя. Во круг мелкими кинистами одиалки с машинписными пенстемми. Моложавое божество поочередно тыкало в воздух пальцем — говорю ты (Со всеми, естественно, на ты). «Затягивай!» и «Не трепись!» было просто признаком величайшего внимания.

Ну, Египет! Ну, Дрезний! Я уже начал ощущать на себе наблюдательную повилку и беззастенчивую долю фелакха. Это ж надо, до чего оказывается, ему. Фелакхам, было противно при развалывательском строе.

Но это не самое поразительное в излагаемой мной истории.

Через сколько-то лет мы познакомились и даже запри-

Амплуа осенней моды

Осенние мы меняем вынужденно, и зимой. В дожди и слюнь, в холод и снег прежде всего думается об одежде теплой и практичной, легкой и удобной. Но разве эти качества исключают элегантность? Отнюдь! И в этом убеждает зрителей, пришедшие в Общественный дом моды на открытие сезона «Осень — зима-88-89».

Показ моделей одежды — эрленд празднично, красиво. Но так уж устроен человек, что ему хочется не только поглядеть все это видеть, а в свет юпитеров, а и на прилавках магазинов да по доступной цене.

Нынешний посыл в отечественных «азыриного» действия не прозвучал, даме авангарда в одежде оказалась на редкость сдержанной. Но такое сейчас общее направление в развитии моды, вопреки тому, что является тенденцией. Это прежде всего минимализм. Отсюда всевозможные складки, драпировки, дополняющие костюм струящиеся накладки, всевозможные конфигурации воротников, пояса, обозначающие талию.

Несмотря на общую направленность, каждый художник Дома моды работает в только ему присущей манере. У Тамары Мокшеновой пристрастие к авангарду, стилистический деловой минимализм. Ольга Денисова увлечена соединением, казалось бы, несочетаемых тканей. Наталья Орская в те-

члене нескольких лет уже создает парадоксальную одежду, в которой соединяются различные стили, базисе традиций. Широкий диапазон творчества Татьяны Осмеркиной: от массивных до острей, перекрывающих вещи, выполненные в традиционном стиле. В представлении модели из коллекции она продемонстрировала, как удивительно вещи можно соединить из обыкновенного драпа, искусственного меха, даже не натуральной, а искусственной, и металлических тканей.

Ну а что же все-таки осенне-зимний сезон предлагает людям, желающим и в период

«Я снова полюбил ее...»

Сегодня исполнилось 100 лет со дня рождения П. И. Чайковского.

История создания Пятый симфонии говорит о напряженных исканиях Чайковского. Началось все, как обычно у него, с сонений и видений. Композитор весной 1888 года приехал в село Фроловское, где все располагало и творчеству.

«И теперь поочередно начинаю с трудом симфоническую и оперную музыку», — сообщал Петр Ильич в письме брату Модесту.

Объезд страны из писем к И. Ф. фон Мекку «не знаю, писал ли я Вам, что решил симфоническую пьесу? Сначала шло только тут, теперь всевозможная как будто снизошло».

Вдохновение продолжалось 6-7 недель, начиная с июля. За это время вечером был окончен огромный труд. И в начале августа оркестровка была завершена. Следующие недели почти всецело посвящены подготовке симфонии к изданию, и уже в октябре партитура нового творения мастера вышла из печати.

Казалось бы, все складывалось успешно. Премьера симфонии в Петербурге, была в полном соответствии общества, где состоялся авторский вечер композитора, сопровождалась бурными аплодисментами публики. Специальная депутация поднесла Чайковскому адрес, уведомляющая об избрании его почетным членом общества.

Но мнения критиков разделились. Если Танеев, похвалив Петра Ильича, был в полном восторге, то Илья Минин, что симфония отличается рутинной и преобладанием звуков над музыкой, критик, иронизировал, назвал ее симфонией с тремя вальсами, имея в виду вальсовые эпизоды в первой и второй частях. Недовольство многие поклонники Чайковского, возмущены, потому что симфония шла под управлением бесспорно авторитетного и замечательного в своем отношении и симфонии автора. В одно из тяжелых путешествий погосударства П. И. Чайковский известному музыканту И. Кашину, что, не будучи симфонией уже написана, он непременно уничтожил бы ее.

Неизвестно, сколько продолжалось бы мучительное чувство недовольства самим собой у П. И. Чайковского, если бы не его поездка в Гамбург на концерт в честь Пятый симфонии была включена в программу его выступления.

Новая симфония моя имела огромный успех и привнесла меня там, как и старого и любимого друга, — пишет он фон Мекку. Симфония, которую симфония перестала называться мне сверх того, и снова полюбил ее».

И эти слова свидетельствуют, что благодарный гамбургский композитор посвятил свое сочинение директору местного филармонического общества Г. Асфальдскому. В Гамбурге же состоялось первое исполнение симфонии по концертным залам всего мира.

«Глоубл фэмили» — встреча друзей

Горели свечки. Тихим звуком мелодичной песни, посвященной миру и согласию на Земле, взявшись за руки, выжила десятка людей. Последнее американской общественной организации «Глоубл фэмили» — «Единство человеческой семьи», выступавшей за наведение «культурных мостов» между Востоком и Западом, принимала на советские друзья, рассуждавшие многочисленными приглашения на эту необычную встречу, состоявшуюся на днях в столице.

— Дело в том, что в СССР уже существует несколько национальных отделений нашей организации — в Москве, Киеве, Тбилиси, Душанбе, — говорит директор «Глоубл фэмили» Каролайн Андерсон. — Так что мы ехали не знакомиться, а решать конкретные задачи. Между нами установились прекрасные личные контакты: уже состоялась обмен первым делегацией, а теперь мы планируем маршруты для последующих взаимных поездок. И в СССР, и в США ныне много говорят о пользе народной дипломатии. Хочу в этой связи подчеркнуть, что только благодаря значительным переменам в Советском Союзе стало возможным беспрепятственно — развить неофициальные контакты между гражданами наших стран.

Ю. БОРИСОВ.

В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

Прошу через вашу газету передать мою благодарность всем, приславшим поздравления в связи с присвоением мне звания народной артистки СССР.

Эдита ПЬЕХА.

ВЫХОДУ ОДИН Я НА ДОРОГУ...

Рисунки В. Шилова.

ПОДПИСКА

Просто удивительно, как может советский человек, культурный человек не подписаться на «Советскую культуру»? Культурно и пока спокойно вы можете подписаться на нашу газету в любом отделении Союзпечати до 15 ноября, естественно, нынешнего года.

Следующий номер газеты выйдет 6 ноября.

Коллектив редакции «Советской культуры» выражает глубокое соболезнование известному замечательному оформителю газеты Рудольфу Игорю Палочку по поводу кончины его жены Любимой Нины Григорьевны.

Э. ГРАФОВ.